

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

М.И.Воробьева-Десятовская

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМОМ КХАРОШТХИ И БРАХМИ
ИЗ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Благодаря успехам советской археологии в последние годы открылась новая страница в истории распространения буддизма в первые века нашей эры на Востоке: было установлено, что главный путь его проникновения в Центральную Азию и на Дальний Восток из Индии лежал через Бактрию и западные владения куман, т.е. через территорию, часть которой (северная правобережная Бактрия, позднее — Тохаристан) сейчас входит в состав советской Средней Азии (уг. Узбекской и Таджикской ССР). В новом свете предстали некоторые страницы истории Средней Азии; в общих чертах была раскрыта роль буддизма, а через него — и индийской культуры в формировании культуры народов Средней Азии. В то же время появилась возможность проследить путь проникновения элементов среднеазиатской культуры как в Центральную Азию и на Дальний Восток, так и в Индию. Все эти вопросы получили широкое освещение в трудах советских историков и археологов¹.

В настоящее время накопилось большое количество памятников древних индийских письменностей, обнаруженных на территории Средней Азии. Часть из них издана, другие продолжают оставаться неопубликованными, хотя найдены давно и фигурировали в отчетах и статьях археологов. Наконец, есть новые, только что открытые памятники, о которых еще ничего не сообщалось в печати. Появилась возможность составить сводку этих памятников, обобщить содержащиеся в них данные, сделать на их основе некоторые историко-культурные выводы, очертить круг проблем, вставших перед исследователями благодаря этим находкам. Вниманию читателя предлагается обобщающая статья, в которую включены все памятники, написанные письмом кхароштли и брахми и найденные на территории Средней Азии в период с начала 60-х годов и вплоть до осеннего раскопочного сезона 1974 г. Благодаря

тому что в наших руках оказалось значительное количество аналогичных письменных памятников, стало возможным при переиздании опубликованных надписей внести некоторые поправки и уточнения. Надписи, включенные в статью, сгруппированы по видам материалов, использованных для письма, а внутри этих групп - по видам письма (кхарошхи, брахми). В каждой подгруппе надписи, публикуемые впервые, выделяются особо, сопровождаются фотографиями, а в случае необходимости - прорисовками. Значительные по объему рукописи представлены в виде образцов. Опубликованные надписи описываются на основе изданий, со ссылками на фотографии, чтения, переводы и интерпретации, в отдельных случаях высказаны соображения автора по поводу чтения и предлагаются новые варианты (это касается и некоторых изданий, предпринятых ранее самим автором). Каждая группа надписей сопровождается некоторыми теоретическими обобщениями. Все находки письменных памятников для удобства пересылок имеют сплошную нумерацию - от I до 6I. Вопросы истории распространения буддизма на территории Средней Азии в статье не затронуты, поскольку все имеющиеся в настоящее время в распоряжении исследователей материалы использованы в указанных выше трудах советских археологов. Основной упор сделан на палеографию надписей и на интерпретацию их содержания в соответствии с индийской традицией и с письменными буддийскими источниками соответствующего периода.

Как показывает изучение памятников письмом кхарошхи и брахми, на территории Средней Азии в первые века нашей эры для письма использовались те же виды материалов и те же способы, что и в Средней и Центральной Индии и в Афганистане. В Средней Азии открыты следующие виды надписей:

а) надписи черной краской ("тушью" различной консистенции) на глиняных сосудах (выполнены после обжига);

б) надписи, процарапанные или вырезанные на сосудах из мергелистого известняка и глины (до обжига);

- в) глиняные таблички-печати;
- г) рукописи на бересте, т.е. внутреннем слое березовой коры, черной "тушью";
- д) надписи, наколотые на золотых брусках и предметах.

Г. Надписи на керамике

Самую большую группу находок составляют надписи на черепках или целых глиняных сосудах - 55. Большая их часть выполнена письмом кхароштки (36), остальные - письмом брахми. Почти все черепки и сосуды с надписями (за исключением случайных находок) - с территории буддийских памятников Кара-тепе и Фаяз-тепе² (район Старого Термеза) и могут быть датированы кушанским периодом. Острака с текстами индийскими письменностями не обнаружены, все найденные черепки являются фрагментами целых сосудов, и надписи на них относятся к этим сосудам или их содержимому (единственное возможное исключение - № 47, см. ниже). Ни археологический, ни палеографический материал не дает возможности использовать вид письма - кхароштки или брахми - для установления более точной хронологии, черепки с надписями обоими видами письма нередко оказывались в одних и тех же слоях. Нет ни одного черепка, на котором надпись одновременно воспроизводилась бы и кхароштки и брахми (о двуязычной надписи бактрийским письмом и брахми см. ниже № 50). В Средней Азии, как и на всей территории Кушанской империи, письмо кхароштки вышло из употребления в конце III - начале IV в. н.э., использование его для надписей в более поздний период (см. ниже, надпись из Заргаран-тепе, Афганистан) может объясняться только подражаниями более ранним образцам.

За пределами Старого Термеза надписи на керамике брахми черной "тушью", а также одна процарапанная (№ 51) найдены в Пенджикенте и на Афрасиабе (№ 53); по археологическим данным они могут быть датированы временем не ранее VI в. н.э.

Надписи на керамике из Средней Азии, как правило,

фрагментарны, они содержат части вотивных буддийских формул и имена собственные. Полностью сохранились только два имени - *Buddhaśira*, засвидетельствованное на двух черепках (№ I и 50), и *Saṃghasena* на крышке реликвария (№ 13); чтение имени собственного *saṅgamitra* (№ 3) нуждается в проверке. Все три имени традиционны для индийских буддистов.

По палеографии, по формулярам и по содержанию надписи на керамике из Средней Азии очень близки вотивным надписям на сосудах, происходящих с территории Индостана. Следует учитывать, что, несмотря на более чем вековую историю изучения индийской палеографии, к настоящему времени опубликована лишь часть надписей на керамике из Индии, Пакистана и Афганистана. Чтобы оценить значение среднеазиатских находок, остановимся на надписях на керамике, найденной в областях, лежащих к югу от Средней Азии. Напомним, что язык всех надписей кхароштки - пракрит, язык надписей брахми - санскрит или пракрит.

Индийская традиция надписей брахми на керамических сосудах засвидетельствована с III в. до н.э. и представлена наколотыми ("pointillé") и процарапанными на глиняных реликварных сосудах надписями, содержащими имена лиц, останки которых были погребены в ступах. Самые ранние по времени надписи - из ступ Санчи, которые были опубликованы Каннингхамом:

1) *upahitakasa* - "/останки/ Упахитаки", наколота на средней части тулова сосуда с тонким горлышком, брахми, не позднее конца III в. до н.э.³;

2) *sapurisasa Vāchchīputasa Gotīputa atevāsino* - "/останки/ святого *Vāchchīputa*, ученика *Gotīputa*", наколота на плоском глиняном сосуде-шкатулке, брахми, III в. до н.э.⁴;

3) *sapurisasa Mogaḷiputasa Gotīputa atevāsino* - "/останки/ святого Маудгалипутри, ученика Готипутри", надпись процарапана на венчике сосуда, брахми, II в. до н.э.⁵.

Вторая группа надписей брахми "тушью" на глиняных

сосудах из Индии — вотивные; сосуды относятся к монастырской утвари. Почти все надписи очень фрагментарны, ни одна не содержит полного варианта дарственной формулы. В большинстве из них встречаются имена собственные и названия мест, откуда родом паломники. Лишь в немногих упоминаются вихары или буддийские святилища, которым преподнесен дар. Древнейшие надписи брахми "тушь" на керамике найдены в Касраваде в Центральной Индии и датируются II в. до н.э.⁶ Они содержат имена собственные лиц (в форме *Gen.*) и несколько стандартных вариантов дарственных формул. В Касраваде раскопано II ступ, во всех найдены черепки с надписями брахми, по палеографии сближенными их издателями с надписями Ашоки из Бхархута и Беснагара⁷ и отнесенными к одному периоду. Признаки эволюции письма не прослежены. Особенности начертания ряда знаков характерны для монументального брахми и подтверждают древность надписей; ряд акшар значительно отличается от брахми первых веков нашей эры, например: *ma, sa, va, vā, na, ne, ka* и др.

Большинство надписей брахми на керамике не издано, очевидно, ввиду их фрагментарности, хотя индийские археологи приводят значительный список мест, где были найдены такие надписи⁸. Судя по описаниям, содержание надписей то же, что и на сосудах из Касравада. Дошло до нас и несколько целых сосудов с надписями "тушь" из Индии, например сосуд из Нандуру (Андхра), который содержит одну строку брахми с именем собственным *Āryama-ni*⁹, или сосуд из Валабхи (Саураштра), который содержит дарственную надпись, датированную 566 г. н.э.¹⁰

В кушанский период в Северной Индии официальным государственным письмом, видимо, было кхароштки, им выполнено большинство надписей на керамике этого периода. В тех же слоях найдены черепки с надписями брахми, которых, однако, намного меньше. В качестве примера можно привести раскопки Тор-Дхераи (Белуджистан), во время которых было найдено 50 черепков с надписями, из них только 5 — брахми¹¹. По содержанию надписи кхароштки и брахми не отличаются друг от друга; в надписях кхарошт-

хи представлен официальный язык канцелярии Кушанской империи - северо-западный пракрит гандхари¹², в надписях брахми - санскрит или один из центральноиндийских пракритов.

Так, в Тор-Дхераи засвидетельствованы следующие надписи брахми на черепках¹³:

- 1) *vihārasvāmīsyā mīra...*
- 2) *... sarvasatvāna hita...*
- 3) *... chāturdīśe...*

Сходное соотношение надписей кхароштки и брахми для кушанского периода, очевидно, было и на Кара-тепе, хотя первый этап раскопок (до 1964 г.) дал несколько иную картину: 9 черепков с надписями кхароштки и 21 черепок с надписями брахми¹⁴ (общее количество черепков со следами индийских надписей - около 50, но на 20 фрагментах характер письма не определен). Последующие раскопки на Кара-тепе давали преимущественно черепки с надписями кхароштки, а Фаяз-тепе, за исключением двух надписей (№ 54), дал пока только надписи кхароштки (27 черепков, № 10, 11, 18-19, 21-38).

Надписи на черепках письмом к х а р о ш т к и первых веков нашей эры найдены во многих областях Кушанской империи. Основные находки на территории Индостана:

I) Тор-Дхераи (Белуджистан), надпись времен Канишки, повторяется дарственная формула, которая восстанавливается как: *Shahi-Yola-Mīrasya viharasvāmīsyā deyadharmoyam prapa /svakiya/-Yola-Mīra-shahi-vihāre saṅghe chaturdīśe acharyanaṃ sarvastivadinaṃ pratigrahe. ito cha sramaparityagato agre /ma/tapitriṇaṃ /pratīyaṃ/śo sarvasatvanaṃ agre pratīyaṃśo dharmapatisyā cha dirghayu/ta bhavaty/* - "Of the Shāhi Yola Mīra, the master of the vihāra, this water hall (is) the religious gift, in his own Yola-mīra-shāhi-vihāra, to the order of the four quarters, in the acceptance of the Sarvāstivādin teachers. And from this right donation may there be in future a share for (his) mother and father, in future a share for all beings and long life for the master of the law"¹⁵;

2) Хидда (долина Кабула), надпись на горшке, датированная по эре Канишки: (стк. 1) *saṃbatsārae aṭhaviṃśatihi* 20 4 4 *masye apelaē sastehi daśahi IO iś/e/ kshunaṃmi pratistapita śarira rajaraṃṇaṃmi thuba/m/mi saṃghamitrena navakarmiena* (стк. 2) *edena k/ū/śalamulena tesha dharmana abhibuti y/e/sha dharmakhae bodhisatvaśarira sarvasatvana nirvanasambharae bhavatu rajasa agraprachamsāe* - "In the twenty-eight - 28 - year, in the month Apellaios, when ten - IO - had appeared, at this term a relic was deposited in the king's grove, in a stūpa, by the architect Saṃghamitra. Through this root of bliss may the Bodhisattva relic, with suppression of those dharmas where there is a decay of dharma, be for the equipment for Nirvāṇa for all beings, and for a principal share for the king"¹⁶;

3) *Pālātū Dherī* (долина Кабула, недалеко от Пешавара), три горшка с надписями жидкой краской, датируются периодом до Канишки:

a) *saṃghe chadudīśe shamanana... pariḡahe Godaasa danamukhe* - "To the Order of the four quarters, in the acceptance of the... śramaṇas, the gift of Gadaka (?)"¹⁷;

б) *saṃghe chadudīśe shamanana Bahushutiakana Kashyaviana [pariḡrahe]* - "To the Order of the four quarters in the acceptance of the Bahuśrutīyaka and Kāśyapīya śramaṇas"¹⁶;

в) *shavaasa dhamasa ṇadigasaṃghe* - "[Gift] of the śrāvaka Dharma to the congregation of his relatives"¹⁹.

Среди опубликованных можно отметить также надписи на черепках из *Shahr-i Bahlol* (долина Кабула, недалеко от Пешавара)²⁰, надпись на черепке из *Shahr-i Nāpursān*²¹ и др.

Аналогичные по палеографии и содержанию надписи найдены при раскопках буддийских памятников на территории современного Афганистана:

1) надпись "тушью" на сосуде из Хадды, III в. н.э.:

Sahaśudaya atmaṇasa arogada/kṣ/ī/nā-.../ saṃghe caturdiśe Samaṇtapasē Mahapriyasaṃṇe acaryeṇaṃ sarvastivadiṇaṃ pariḡrahe deyadharme - "De Sihaśudā, pour obtenir le don de santé pour elle-même... don pieux à la communauté des quatre quartiers, à Saṃaṇtapasā Mahapriyasaṃṇa, pour appartenir aux maîtres Sarvāstivādin"²²;

2) надписи тушью на сосудах из Басавала: а) ...*daga-na...*; б) ... *drasiṃdanami...*; в) ... *sagami cadudisami...*
Датировка надписей – III в. н.э., перевод не дается²³;

3) надпись черной краской (?) на черепке из Заргаран-тепе, которая на основе археологических данных датируется издателем Р.Кириелем временем позже III в. н.э.: "... *khurośāmmi [rva?] ...*" Перевода нет. По палеографии Р.Кириель сближает надпись с документами из Нийи и Крорайны²⁴.

Приведенный материал показывает, что в первые века нашей эры на всей территории Кушанской империи существовали, очевидно, единая писцовая традиция и единый стандарт дарственных формул на глиняных сосудах. Дарственные формулы – традиционный индийский вид надписей на керамических сосудах и прочих предметах, который начал складываться в древности и засвидетельствован в письменности с III в. до н.э. Первые дарственные надписи на керамике, которые дошли до нас, выполнены письмом брахми. Сосуды и черепки с дарственными надписями письмом кхароштки в настоящее время найдены только в кушанских слоях. Одновременно в кушанский период продолжалась и традиция надписей брахми. В послекушанский период она прослеживается как на территории самой Индии, так и в Средней Азии, о чем свидетельствуют находки надписей брахми на сосудах из Пенджикента и Афрасиаба (сосуды местного производства, датируются периодом V–VI вв. н.э.).

Перейдем к описанию надписей на керамике из Средней Азии.

1. Надписи письмом кхароштки

а. Опубликованные ранее

№ 1. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 42а, и "Кара-тепе III", табл. XX (левый и центральный). Описание и чтение Т.В.Грек см.: "Кара-тепе I", с. 62–65, и "Кара-тепе III", с. II4.)

Четыре черепка от одного сосуда, покрытого красно-вато-оранжевым ангобом, с сетчатым лощением, соединяются попарно: 1) шифр $\frac{KT-6I}{III-3H}$, 3,4 x 5,7 см; 2) $\frac{KT-65}{кор.-5}$, размеры не указаны; 3) $\frac{KT-65}{кор.-6}$, размеры не указаны, непосредственно соединяется с первым черепком; 4) $\frac{KT-66}{B-8}$, размеры не указаны; фотография этого черепка осталась неопубликованной, так как по ошибке вместо нее опубликовали фотографию другого черепка (см.: "Кара-тепе III", табл. XX, справа). Черепок 4 непосредственно соединяется с черепком 2.

Первоначально текст на черепке I был прочитан Т.В. Грек как *ayaṃ ku /ṛṇḍa/* или *ayaṃ ku/e/* ... ("Кара-тепе I"). Я.Харматта предложил читать эту надпись *ayaṃ kā /śi/*... (см.: "Кара-тепе II", с. 33-34). После обнаружения другого черепка от этого же сосуда Т.В.Грек предложила следующее чтение: черепки I + 3 (надпись I): *ayaṃ pu ... piṇḍika buddhaśi...*

В настоящее время оба чтения могут быть уточнены. Поскольку фотография двух черепков после склейки не опубликована, приведем нашу прорисовку (рис. 2а). Предлагаемый вариант чтения: *ayaṃ pāṇīya-kuḍika budhaśi...*
Перевод: "Этот сосуд для воды /дар/ Буддхамр/и/..."

В своей поправке чтения Т.В.Грек Я.Харматта был отчасти прав, когда он указал на то, что наклонный штрих под третьей акшарой должен обозначать не *-u*, а *-ā*. Ср. шестую акшару *-ku*, где *-u* обозначено горизонтальной черточкой, присоединяющейся к согласному *k-*. Долгое *-ā* в этой надписи представлено еще раз, на следующем черепке, который по ошибке не издан (в слове *mahā-*). Санскритская форма - *pāṇīya*, но в надписи долгота *-ī-* не зафиксирована.

Черепки 2 + 4 (надпись Ia): ... *ka mahādharmā kathī* ... (см. прорисовку текста, рис. 2б).

По поводу чтения Т.В.Грек следует заметить: I) текст черепка 2 остался непрочитанным, хотя здесь читается

...da tra...; 2) первая акшара черепка 4 скорее всего *ya*, а не *ka*; 3) правильно читая текст на черепке 4, Т.В.Грек, однако, неправильно его членит: *mahā-* (в транслитерации не отмечено *-ā-*) должно относиться к устойчивому словосочетанию-термину *dharmakathika* (о значении см. ниже). Перевод этой части надписи должен быть не "проповедника махадхармы", а "великого проповедника дхармы". Ср. надпись на колонне из Амравати, в которой упоминается *mahā-vinayaṃdhara aya-Budhi*, т.е. "великий знаток Винаи арья Буддхи"²⁵ (о термине *vinaya-dhara* см. ниже).

Предлагаемое чтение текста на черепках 2 + 4: ... *dat-
raya mahā-dharmakathi...*

В надписи на этом сосуде в качестве донатора, возможно, упоминается то же лицо, что и в № 32.

Чтение черепка от того же сосуда (?) (табл. XX, справа, надпись 16): ...*danaya bhanadu...* Возможно следующее толкование: "...пусть скажет в дар...", где *danaya* - *Dat. sg.* от *dana* - "дар", а *bhanadu*, очевидно, =скр. *bhaṇatu*, 3 *sg. imperat. par.* от *bhaṇ* - "пусть он говорит, пусть скажет!"

№ 2. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 42б. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 65-66.)

Два соединяющихся черепка от одного сосуда: $\frac{KT=6I}{I=24g}$, 5,5 x 3,7 см; $\frac{KT=6I}{I=28}$, 6,5 x 1,7 см. Покрты оранжево-красным ангобом с сетчатым лощением.

Чтение Т.В.Грек: ... *[sya] saghi ka...* или ...*[sya] saṃghiku...* Поправка Я.Харматты ("Кара-тепе II", с. 34): ...*[mah]āsaṃghikā...* Следует согласиться с поправкой, хотя первая акшара отсутствует совсем, а от второй осталась нижняя часть *h-* и *ā*.

№ 3. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 42в. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 67-68.)

Два соединяющихся черепка - $\frac{KT=6I}{I=37H}$, 7 x 15, 1 см и

$\frac{KT=6I}{I=36H}$, 6,5 x 15 см - от крупного сосуда амфоровидной формы, без ангоба.

Чтение: ...*dive/se/* ...*saṅghamitrepa...* Перевод: "В день ... Сангхамитрой".

№ 4. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 43а.

Чтение Т.В.Грек - там же, с. 68-69.)

Чтение: ... *saṅgha alaṅ...* Я.Харматта предложил иной вариант ("Кара-тепе II", с. 34): ... *saṅghapaṅlaṅ/se/* - "Самгхапалы".

Фотография надписи начерткая, однако ~~рама~~, как предлагает Я.Харматта, на черепке явно нет, и скорее всего после *saṅgha* написаны не две акшары, а одна - *ya* или *sa*; ср. написание этих акшар в документах из Нийи и Кро-райны.

№ 5. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 43б.

Чтение Т.В.Грек - там же, с. 71-72.)

Черепок, $\frac{KT=6I}{I=185}$, 9,2 x 5,8 см, от сосуда светло-оранжевого цвета. Надпись на фотографии почти не видна.

Чтение: ...*i bhikṣu=ghaṭa...* Перевод: "... чашка для монаха".

№ 6. Кара-тепе.

(Фотографии надписей см.: "Кара-тепе I", рис. 43в, г, д. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 73.)

Три черепка от разных сосудов. От надписей сохранилось по одной акшаре:

1) $\frac{KT=6I}{I=6H}$, 6 x 4,9 см, сохранился один слог *sa*;

2) $\frac{KT=6I}{I=18H}$, 4,5 x 6,2 см, один слог *sa* справа и следы

двух знаков слева, не читаются;

3) $\frac{KT=6I}{I=25H}$, 4,2 x 3,4 см, один знак, вариант чтения - *tre*.

Фотография позволяет нам предположить иной вариант - ...k/u]da..., т.е. "сосуд".

№ 7. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 48е.
Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 78.)

Черепок, $\frac{KT=62}{I=In}$, 6 x 4,8 см, от сосуда, покрытого

оранжевым ангобом, с сетчатым лощением.

Чтение: ...na ghata... Перевод: "... сосуд для вод-
ды..."

№ 8. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 48ж.
Описание и чтение Т.В. Грек - там же, с. 78.)

Черепок, $\frac{KT=62}{I=2H}$, 3,6 x 2,7 см, от неангобирован-

ного сосуда.

Чтение: ...ca na...

Следует заметить, что вторую акшару, как показывает
сравнение с приведенными выше надписями, следует чи-
тать не na, а du; все слово тогда читается как cadu,
скр. catur - "четыре".

№ 9. Кара-тепе.

(Фотографии надписей см.: "Кара-тепе II", табл. XXIIa,
б, в, г.

Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. II6.)

Четыре черепка от разных сосудов, надписи сохрани-
лись плохо и на фотографиях почти не видны:

1) $\frac{KT=65}{Ik=8}$, 6 акшар, 3 первые нечеткие, чтение:

...[thaya] bhavatu...;

2) $\frac{KT=65}{Ik=2}$, чтение: ...vatuga...;

3) $\frac{KT=65}{Ik=4}$, чтение: ...badhas...;

4) $\frac{KT=65}{B=2}$, чтение: ...bani...

№ 10. Фаяз-тепе.

(Фотографию надписи см.: ВДИ. 1974, № I, с. 122, рис. 2. Описание и чтение М.И.Воробьевой-Десятовской - там же, с. 122 - 123.)

Черепок, 14 x 9 см, от верхней части сосуда, покрытого красным ангсбром, с сетчатым лощением.

Чтение: ... [va]śaspa (или sṭa?) divana sa[m]ghe ca-
[tudise]... Перевод: "Дар/ общине четырех [сторон све-
та]... в день... Вашаспа..." Возможен другой вариант
чтения (приведен в издании): ...[va]śaka=divana sa[m]ghe
ca[tudise]...

Предлагаемое восстановление чтения имени [va]śaspa, конечно, одно из многих возможных. Это имя соблазнительно считать индийской адаптацией иранского (Сактрийско-го ?) имени *kaśnāsp= или *warśāsp= - букв. "Самец-конь", ср. среднеперс. и.с. Gušnāsp, согд. wśn' sp.

№ 11. Фаяз-тепе.

(Фотографию надписи см.: ВДИ. 1974, № I, с. 123, рис. 3. Описание и чтение М.И.Воробьевой-Десятовской - там же, с. 123-124.)

Черепок, 7 x 7 см, от неангсбированного сосуда, остатки двух строк надписи.

Чтение: (1) ...na acaryaṇa ma... (2)...dra(?)... Перевод: "...дар... с разрешения/ учителей [общины] Ма..."

№ 12. Фаяз-тепе.

(Фотографию надписи см.: ВДИ. 1974, № I, с. 118, рис. 1. Описание и чтение М.И.Воробьевой-Десятовской - там же, с. 117-122.)

Хум из мергелистого известняка, надпись вырезана на венчике.

Чтение: ayaṃ suyi kuḍa ...ñadi=salohidāṇa puyse sarvasat-
vāna hidaṇa sahaṇe pramna[m]yatu. Перевод: "Этот свя-
щенный сосуд для воды... для прославления сородичей [и]
кровных родственников. Ради блага и счастья всех живых
существ да будет оказано почитание!"

Прорисовка, предоставленная в распоряжение автора благодаря любезности В.В.Вертоградовой, дает возможность

прочсть последнее слово надписи также как *sagpurvatu* - "пусть наполняется!" (вариант чтения предложен В.В.Вертоградовой), но чтение первой и второй аквар остается положительным, третья акшара повреждена.

№ 13. Фаяз-тепе.

(Фотографию надписи см.: ВДИ. 1974, № I, с. 125, рис. 4. Описание и чтение М.И.Воробьевой-Десятовской - там же, с. 124-125.)

Глиняная крышка от реликвария (маленькая ступа?), высота - 10 см, диаметр основания - 11 см, покрыта красным ангобом, на основных поверхностях процарапаны ромбики, верхушка была закруглена. На дне - процарапанная до обжига надпись.

Чтение: *saghasenasa tasena*. Перевод: "По страстному желанию Сангхасени".

б. Новые надписи

№ 14. Фаяз-тепе, 1968 г., рис. 2.

Черепок, 9 x 8 см, от тонкостенного сосуда, покрытого сероватым налетом (см. рис. 2). Четкая надпись черной "тушью", II-III вв. н.э.

Чтение: ...*mahasaghigana pari[graha]*... Перевод: ".../дар/ с разрешения общины Махасангхиков".

Написание названия общины почти в той же форме засвидетельствовано в позднекуманской надписи на вазе из Вардака (наколка на бронзе): *esha vihara acharyana mahasaghi-gana parigraha* "This vihāre is the acceptance of the Mahāsāṅghika teachers"²⁶. Упоминание общины Махасангхиков в надписи на черепке из Фаяз-тепе (в полной форме засвидетельствовано впервые в Средней Азии) может служить убедительным доказательством длительного проживания Махасангхиков в первые века нашей эры в районе Старого Термеза.

№ 15. Фаяз-тепе, рис. 2.

Черепок, 4 x 4 см, от тонкостенного неангобированного сосуда. Надпись бледной черной "тушью", знаки мелкие (высотой ок. 0,5 x 0,7 см). По начертанию аквар *ye, na* и некоторых других сближается с документами из Нийи и Крорайны, III в. н.э.

Чтение: ...*saṅga-dakṣiṇaye dī*... Перевод: "...в дар ради свободы от привязанностей..."

Форма *-dakṣiṇaye* - "в дар" засвидетельствована во многих votивных надписях, например в приведенной выше надписи на глиняном сосуде из Хадды (Афганистан): ...*at-managa aroga-dakṣiṇae* - "чтобы получить для себя в дар здоровье". См. также надпись на золотом блюде из Таксилы²⁷.

№ 16. Фаяз-тепе, рис. 2.

Черепок, 5 x 7,5 см, от тонкостенного неангобированного сосуда. Надпись черной "тушью", остатки двух строк, верхняя от нижней отделена жирной горизонтальной чертой (или росчерком какого-либо знака, ср. № 11). Верхняя строка не сохранилась. Почерк отличается неравномерным нажимом: некоторые штрихи акшар утолщенные. По начертанию знаков *yaṅ*, *hā*, *rtha* сближается с документами из Нийи и Крорайны, II в. н.э.

Чтение: ...*/a/rtha hāyaṅti*... Перевод: "...ради ... оставляют (?)" (*hāyaṅti* - 3 pl, present act., от скр. *hā* - "оставлять, покидать"). В слове *hāyaṅti* зафиксирована долгота первого гласного *-ā* небольшим наклонным штрихом под второй акшарой.

№ 17. Фаяз-тепе, рис. 2.

Черепок, 6,5 x 7 см, от сосуда, покрытого оранжевым ангобом. На черепке сохранилось основание ручки. Следы двух строк надписи черной "тушью", которая шла по верхней части сосуда; нижняя строка смыта, виден только жирный росчерк. По начертанию ряда знаков сходна с рукописью "Дхаммапады" из Центральной Азии. Ср. также начертание знаков *pa* и *ha* в надписи на черепке № 14. Датируется II-III вв. н.э.

Чтение: ...*haya paha*...

Поскольку ни одно слово не сохранилось целиком, возможны различные толкования, например: ...*/su/haya praha/ta/*... - "...*/да не будет/ разбит ради счастья(?)*". где */su/haya* - Dat.sg., скр. *sukhāya*; *prahata* - прич. от *han* + *pra*.

№ 18. Фаяз-тепе, рис. 8.

Черепок, 9,5 x 10,5 см, от сосуда, покрытого оранжевым ангобом, с сетчатым лощением. Часть одной строки надписи черной "тушью".

Чтение: ...*catu diše*... Перевод: "...[общине] четырех сторон [света]..."

Надпись носит следы украшения: нижний изгиб акшары *di* закрыт в виде петли и продолжается большим росчерком вправо и вниз.

№ 19. Фаяз-тепе, рис. 8.

Черепок, 13 x 7 см, от большого сосуда из светлой глины, в верхней части следы оранжевого ангоба. Лощение отсутствует. Часть одной строки надписи черной "тушью".

Чтение: ...*diyaymi*... Перевод: "... я дав..."

Глагольная форма *diyaymi* засвидетельствована в северо-западном пракрите. Акшара *di*, так же как и на предыдущем черепке, снабжена росчерком.

№ 20. Гиссар, Чим-Курган (из раскопок археолога И. Гулямовой), рис. 4.

Большой хум, который, по данным археологов, датируется предкушанским - кушанским временем. На венчике процарапана надпись, которая сохранилась целиком. Левее надписи - рисунок животного, процарапан позднее.

Чтение: *meḡa tala* (?). Если *meḡa*, скр. *meḡha* - "облако", то возможно толковать надпись как обозначение сосуда для дождевой воды. В таком случае *tala*, скр. *talla* - "резервуар, бак, вместитель". Однако написание последней акшары *-la* отличается от засвидетельствованных в других надписях вариантов *ḡaḡibom* нижней части не влево, а вправо. Загнутый вправо штрих на конце раздвоен.

ж ж ж

Осенью 1974 г. во время раскопок хозяйственного двора на Фаяз-тепе было найдено более 50 черепков с надписями кхароштки и 2 черепка с надписями брахми, почти все от больших глиняных сосудов для воды и других жидкостей.

На некоторых следы копоти. Большинство сосудов из светлой глины с оранжевым ангобом, несколько с темно-красным ангобом и сетчатовидным лощением. Ангоб на многих сосудах выкрошился. Надписи сохранились плохо. Целесообразно опубликовать только 18 надписей кхароштки и обе надписи брахми, ибо от остальных сохранились лишь отдельные акшары или части акшар.

№ 21. Фаяз-тепе, рис. 5.

Черепок, II x 8,5 см, от верхней части сосуда, покрытого темно-красным ангобом, с сетчатым лощением. Часть одной строки надписи черной "тушью".

Чтение: ... *mitrena muparaga*...

Хотя все акшары написаны четко и чтение их сомнений не вызывает, интерпретировать надпись не удастся. ... *mitrena*, по всей вероятности, вторая часть имени собственного, например *Saṅghamitra*. Следующую акшару - *mu* - не удается связать с остальными знаками в каком-либо слове. *=paraga*... могло быть неправильно написанным словом *parigra/ha* - "с разрешения", однако возможно и другое толкование.

№ 22. Фаяз-тепе, рис. 5.

Черепок, IO x 5 см, от неангобированного сосуда из светлой глины. Следы двух строк надписи, от верхней сохранилась только нижняя часть вертикального штриха одной акшары.

Чтение: ... */ga(?)nati ena jetha*... Перевод неясен.

... */ga/nati* - часть глагольной формы, *presens*, 3 *sg.*; *ena*, очевидно, *Instr.sg.* от местоимения *eṣa* - "этот". Форма *Instr.sg.* в документах из Нийи и Крорайны не засвидетельствована и может быть восстановлена по аналогии с *tena*, *Instr.sg.* от *tad* - "тот"; *jetha* - скр. *jyeṣṭha* - "лучший, старший", слово засвидетельствовано в документах из Нийи и Крорайны.

№ 23. Фаяз-тепе, рис. 6.

Два черепка от одного сосуда, непосредственно не соединяются, второй, очевидно, располагался левее и чуть

выше первого. Неангобированный сосуд из светлой глины. По верхнему краю второго черепка – три параллельные процарапанные линии. Остатки одной строки надписи черной "тушью", с большими росчерками. Надпись содержит часть стандартной дарственной формулы. По почерку и содержанию сходна с № 11.

а) 14,4 x 5 см. Чтение: .../ācar/ya/n/am... Перевод: "...учителей..."

б) 6,5 x 9,5 см. Чтение: .../g/a/n/am pariḡ/rahe/... Перевод: "... с разрешения [Махасан/гхиков]..."

Полный текст надписи, очевидно, можно восстановить как: ... acaryaṇam [mahasaṅghi]ganam pariḡ/rahe/ ... – "/дар/... с разрешения учителей [общины Махасан/гхиков]..."

№ 24. Фаяз-тепе, рис. 6.

Черепок, 6x4 см, от сосуда из светлой глины, в верхней части – полоса оранжевато-красного ангоба. Часть одной строки надписи черной "тушью", акшары четкие.

Чтение: .../?/mara divam... Перевод: "... в день..."

№ 25. Фаяз-тепе, рис. 6.

Черепок, 5,5 x 4 см, от верхней части сосуда из светлой глины. Часть одной строки надписи черной "тушью", акшары четкие.

Чтение: .../a/caryaṇam mahā... Перевод: "[Дар] ... [с разрешения] учителей общины Маха[сангхиков]..."

Ср. № 11 и 23.

№ 26. Фаяз-тепе, рис. 7.

Черепок, 6 x 5,5 см, от сосуда из светлой глины. В верхней части полоса оранжевато-красного ангоба. Часть одной строки надписи черной "тушью", под ней – две процарапанные, не всегда параллельные линии.

Чтение: ...saṅgha cadu diśe... Перевод: "Общине четырех сторон света..."

Написание акшары di= в последнем слове с росчерком в нижней части более напоминает написание акшары dhi в документах из Нийи и Крорайны. Однако это вариант, за-

свидетельствованный и в других надписях на керамике из Средней Азии, ср. № 18 и 19.

№ 27. Фаяз-тепе, рис. 7.

Черепок, 4,5 x 6 см, от сосуда из светлой глины. Остатки двух строк надписи черной "тушью", от нижней остался только один штрих.

Чтение: ...*mi.bu*... Точка между акшарами должна обозначать долготу гласного, но она расположена не под знаком, как обычно, а рядом с ним.

№ 28. Фаяз-тепе, рис. 7.

Три несоединяющихся черепка от тонкостенного сосуда из светлой глины, в верхней части - остатки полосы оранжево-красного ангоба.

а. 8,5 x 5,5 см. Чтение: ...*mi a*...

б. 6 x 2,5 см. Чтение: ...*ʃ ʃya*...

в. 2,5 x 4 см. Чтение: ...*ʃsaʃryanaʃ*...

Перевод:

"...учителей..."

№ 29. Фаяз-тепе, рис. 8.

Черепок, 4,5 x 7 см, от тонкостенного сосуда из светлой глины. Остатки двух строк надписи бледной черной "тушью", от нижней строки сохранились лишь отдельные штрихи.

Чтение: ... *ayaʃ uʃda sa*... Перевод: "Этот сосуд..."

№ 30. Фаяз-тепе, рис. 8.

Черепок, 4, x 4,5 см, от сосуда из светлой глины, остатки двух строк надписи, сохранность плохая.

Чтение: (1) ...*ryana ʃaʃʃmanamʃ* ... (2)... *ʃmahasaʃghiʃ-ganam pariʃgrahaʃ*... Перевод: (1) "...шраманам..." (2)... с разрешения [общины Махасам/гхиков...]"

№ 31. Фаяз-тепе, рис. 8.

Черепок, 9 x 4,5 см, от сосуда из светлой глины, в верхней части - полоса темно-красного ангоба, без лощения. Одна строка, состоящая из двух акшар, написанных в середине черепка, близко одна от другой. Очевидно, надпись содержала всего одно слово: *saʃghe* - "общине".

№ 82. Фаяз-тепе, рис. 9.

Черепок, II x II,5 см, от сосуда из светлой глины, покрытого темно-красным ангобом. Одна строка надписи черной "тушью", акшары мелкие, сильно повреждены. Надпись располагалась ближе к средней части сосуда.

Чтение: .../di/yami dana mahasaṃ... Перевод: "...дан в дар..."

mahasaṃ... может быть началом скр. *mahāsaṃghika* В одном из праkritских фонетических вариантов.

№ 83. Фаяз-тепе, рис. 10.

Черепок, 7 x 6,5 см, от сосуда из светлой глины, поверхность неровная, в верхней части - две параллельные процарапанные линии. Остатки одной строки надписи черной "тушью".

Чтение: .../pari/grahe saṃ... Перевод: "...с разрешения..."

№ 34. Фаяз-тепе, рис. 10.

Черепок, 4,5 x 7 см, от сосуда из светлой глины с оранжевым ангобом и сетчатым лощением. По верхнему краю была процарапана после обжига надпись, от которой полностью сохранились только две акшары: ...*gha bu...*

№ 35. Фаяз-тепе, рис. 10.

Черепок, 8,5 x 6,5 см, от сосуда из светлой глины, в верхней части - полоса оранжево-красного ангоба. Одна строка надписи бледной черной "тушью".

Чтение: ...*daresa ṅati-hida/ye/...* Перевод: "...ради блага родственников..."

Перед словом *ṅati* - "родственники", очевидно, стояло имя собственное дарителя в форме *Gen. sg.*, от которого остались лишь две акшары и падежное окончание *=sa*.

№ 36. Фаяз-тепе, рис. 10.

Два несоединяющихся черепка от одного сосуда (?) из светлой глины, поверхность неровная, в верхней части - две параллельные процарапанные линии; на одном из че-

репков линии прерываются печать-чакрой (для украшения), на другом - следы перехода к ручке. Остатки одной строки надписи бледной черной "тушью".

а. 6 x 4 см. Чтение: ...*vihara ha...* Перевод: "... вихара..."

б. 7,5 x 4 см. Чтение: ...*ca yana maha...*

Возможно, черепки от того же сосуда, что и № 33.

№ 37. Фаяз-тепе, рис. 11.

Черепок, 12,5 x 13 см, от верхней части сосуда из светлой глины, без ангоба; украшен двумя рядами параллельных процарапанных линий. На нижнем ряду - две печати-чакры диаметром ок. 2 см, между ними - печать-ладонь с пятью пальцами (высота - 2,3 см). Под нижним рядом линий - одна строка надписи бледной черной "тушью".

Чтение: ...*ṛaṭ mahasaṃghigaṇa pari[graha]*... Перевод: "...с разрешения [учителей] общины Махасангхиков..."

Та же формула, что и в № 14.

№ 38. Фаяз-тепе, рис. 11.

Черепок, 8 x 6,5 см, от сосуда из светлой глины, в верхней части - полоса оранжево-красного ангоба. Под ангобом - одна строка надписи черной "тушью".

Чтение: ...*[da]naṃ(?)=mukha di...* Перевод: "...дар..."

[da]naṃ=mukha = скр. *dānāmukha*, ср. № 49.

. 2. Надписи письмом брахми

а. Опубликованные ранее

№ 39. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 44а.

Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 75-76.)

Четыре соединяющихся черепка от одного сосуда, покрытого красновато-оранжевым ангобом, с полосчатым лощением:

1) $\frac{KT=6I}{\Pi=8H}$, 2,8 x 2,7 см; 2) $\frac{KT=6I}{I=46H}$, размеры

не указаны; 3) $\frac{KT=6I}{I=44H}$, 4 x 5,4 см; 4) $\frac{KT=6I}{I=45H}$,

8,6 x 7,7 см.

Чтение: ...rṣe(?) 23. kuṇḍiyah...bhikṣu(?)...

Фотография надписи нечеткая. Две первые акшары, очевидно, конец слова - ...ratha. Акшара i как цифра в брахми не употребляется, она, по всей вероятности, начинается следующее слово - imayoḥ, неправильную форму N.Pl.fem. от основы idam, образованную по аналогии с (e)tāyo - "эти" (fem). Местоимение согласуется со следующим словом -kuṇḍiyah; это тоже неправильная форма N.Pl.fem. от основы kuṇḍī - "сосуд", вместо скр. kuṇḍayaḥ или kuṇḍyaḥ. Следующая акшара повреждена; возможно, это sa. Затем довольно четкая акшара bhi и часть акшары kṣu (огласовка утрачена). Таким образом, предлагается следующий вариант чтения: ...ratha imayoḥ kuṇḍiyah sa bhikṣu/... "... эти сосуды тот монах..."

№ 40. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 44б. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 76.)

Черепок, $\frac{KT=6I}{I=I75a}$, 8,5 x 12,5 см, от сосуда с носиком, покрытого оранжевым ангобом и украшенного углубленной полоской.

Чтение: ...dasya...

№ 41. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 45. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 77-78.)

Три соединяющихся черепка от одного сосуда: 1) без шифра, 4,7 x 8 см; 2) $\frac{KT=6I}{I=4I\Gamma}$, 8 x 5 см; 3) $\frac{KT=6I}{I=40\mu}$,

5 x 3,5 см.

Чтение: ...tāḥ или gā)yaḥ... [n̄rajapra]cchidduḥ).
Перевод: "...пусть они просят о потомстве".

Как кажется, чтение и трактовка текста ошибочны. На основе фотографии можно предложить следующее чтение:

... tāyaḥ ma [u]pācheddyatu - "...да не разобьется он", где upācheddyatu - 3 sg.opt. passive или chid- "разделять, разбивать".

№ 42. Кара-тепе.

(Фотографии надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 46а.
Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 77-78.)

Четыре соединяющихся черепка от сосуда, покрытого
оранжевым ангобом: 1) $\frac{KT=6I}{\Pi=5Г}$, 5 x 5,8 см; 2) $\frac{KT=6I}{\Pi=12H}$,

размер не указан; 3) $\frac{KT=6I}{\Pi=14H}$, размер не указан;

4) $\frac{KT=6I}{\Pi=19H}$, 15 x 10,5 см.

Чтение: ...*Jasya. / / akata... caritani... hārdhabhyah.*
Перевод не приводится.

№ 43. Кара-тепе.

(Фотографии надписей см.: "Кара-тепе I", рис. 46 б, в.
Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 78)

Два несоединяющихся черепка от одного сосуда: 1) $\frac{KT=6I}{I=29H}$,
3,7 x 4,1 см; 2) $\frac{KT=6I}{I=27H}$, 8 x 8 см.

Чтение: ...*ca(?) ne(?)... pra(?)... pi(?) dene... maga...*
Перевод не приводится.

№ 44. Кара-тепе.

(Фотографии надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 46г,
и "Кара-тепе III", табл. XXIг и XXII. Описание и чтение
Т.В.Грек - "Кара-тепе I", с. 78-79 и "Кара-тепе III",
с. II6-II7.)

Три черепка от одного сосуда, покрытого оранжево-
красным ангобом, с сетчатовидным лощением, на одном -
остаток ручки. Два черепка соединяются друг с другом,
третий непосредственно с ними не соединяется: 1) $\frac{KT=6I}{\Pi=2H}$,
4,9 x 5,7 см; 2) $\frac{KT=65}{кор=7}$, размер не указан; 3) без
шифра, размер не указан.

Чтение двух первых черепков: *yaṃ tikakūṇḍika buddha...*
Перевод: "Этот сосуд для питья Буддха/шири?/".

При таком переводе без интерпретации остается вто-
рое слово - *tika*, которое, судя по отсутствию грамма-

тического оформления, должно составлять сложное слово со следующим *kuṇḍika*. Слово *tika* в буддийском санскрите не засвидетельствовано²⁸, оно употребляется только как имя собственное в брахманских текстах²⁹. Поскольку на фотографии соединение черепков не зафиксировано, реальнее предположить, что между ними небольшая лакуна (выбоина?) и первая акшара слова, продолженного на втором черепке, отсутствует. Судя по контексту, это могла бы быть акшара *ṛ*. Тогда надпись имела бы вид: *ayaṃ.../ṛ/tika-kuṇḍika bud/dha/...* - "этот глиняный сосуд Буддха..." Имя собственное совсем не обязательно должно быть Буддхамра.

Надпись на третьем черепке (табл. XXII) на фотографии полностью отсутствует, не видно даже ее следов. Т.В. Грек приводит вариант чтения: ... *mahadharmakathikasya...*; перевод: "...проповедника маха-дхармы". О сочетании *mahā=dharmakathika* см. выше, № 1.

№ 45. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 46д. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 79.)

Черепок, $\frac{KT=6I}{I=18н}$, 5,2 x 7,4 см, от сосуда с анго-

бирванной поверхностью.

Чтение: .../ /*vaida*...

№ 46. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 47а. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 79.)

Черепок, $\frac{KT=6I}{I=11н}$, 7,8 x 5,5 см, от сосуда с ручкой, покрытого красновато-оранжевым ангобом.

Чтение: ...*dhmatra*...

№ 47. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 47б. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 79.)

Два соединяющихся черепка от сосуда: 1) $\frac{KT=6I}{I=39н}$;
2) $\frac{KT=6I}{I=38н}$. Общий размер - 10,6 x 6 см.

Чтение: ...[/yu ptha(?) pra p/]. Вероятнее, однако, читать: ...[/ya pra pra ph/]...

Надпись нестандартна, она могла содержать либо текст дхарани, либо алфавитные таблицы брахми. В надписях на черепках из Индии подобные тексты не засвидетельствованы. Ср., однако, согдийскую азбуку на острака из Пенджикента, арабские азбуки на острака из Старого Черва и др.³⁰

№ 48. Кара-тепе.

(Фотографию надписи см.: "Кара-тепе I", рис. 48б.

Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 79.)

Черепок (без шифра) 7,3 x 8 см, от сосуда, покрытого оранжевым ангобом. Надпись почти не видна, сохранилась только первая акшара - *ma*.

№ 49. Кара-тепе.

(Фотографию надписей см.: "Кара-тепе I", рис. 48в, г. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. 80.)

Два несоединяющихся черепка от одного сосуда, покрытого оранжевым ангобом: 1) без шифра, 6,9 x 10 см; 2) без шифра, 4,5 x 9,5 см.

Чтение: ...*dene pu* (или *pra*) ... *rru* (или *nta*)...

Фотография дает возможность прочитать на первом черепке сложное слово *dānāmu/kha/*, обычное для вотивных надписей на сосудах. На втором черепке, как нам кажется, сохранился слог *ka*.

№ 50. Кара-тепе.

(Фотографию надписей см.: "Кара-тепе III", табл. XXIIIa. Описание и чтение Т.В.Грек - там же, с. II8-II9.)

Пять соединяющихся черепков сосуда. $\frac{KT=65}{Ik=I}$. Дву-

язычная надпись - санскрит (письмо брахми) и бактрийский язык (письмо греческого происхождения).

Чтение санскритской надписи: *Buddhaśīra ddharmaka - thikasa/ya/*. Перевод: "Дар/ Буддхаширы, проповедника дхармы".

Надпись на бактрийском языке переведена и прокомментирована В.А.Лившицем (там же). Она является переводом

индийской, за исключением имени собственного донатора. Первая часть имени - *Buddha* - переведена бактрийским ВОДЛО. Вторая часть - *-śira* - букв. "голова" - на бактрийский не переведена. Как кажется, это несоответствие может быть устранено, если считать, что вторая часть имени в санскритской версии искажена писцом, начертавшим *-śira* вместо *-śiri*, из скр. *śrī*. Имя *Buddhaśiri* широко представлено в качестве имени донатора в индийской эпиграфике, см., например, надпись на изображении из Матхуры, где упомянут "*gaṇin Ārya=Buddhaśiri*", скр. *gaṇin Ārya=Buddhaśrī*³¹. В.А.Лившиц напомнил нам о *sri budda* на афталитских монетах (легенда бактрийским письмом).

б. Новые надписи

№ 51. Пенджикент, из раскопок 1958 г., рис. 12.

Черепок (размеры неизвестны) от верхней части хума. Надпись процарапана до обжига. По археологическим данным, датируется VI-VII вв. н.э. Начертания аквар приближаются к рукописным вариантам, представленным в буддийских рукописях из Средней и Центральной Азии (V-VII вв. н.э.), и значительно отличаются от монументального брахми индийских надписей соответствующего периода. Язык - санскрит.

Чтение: *...ityasya medhā vardhatam*. Перевод: "...сила да возрастет!"

Начало надписи не сохранилось; *...ityasya* - окончание *Gen. sg.* имени собственного или термина, обозначающего донатора; *medhā* - *f.*, *N. sg.*, "сила, мудрость"; *vardhatam* - *Imperat. med.*, *3 sg.*, "пусть возрастает", правильная санскритская форма - *vardhatam* (в буддийском санскрите формы *imperativ'a med.*, как правило, не сохранились). Содержание - часть обычной формулы индийских царственных надписей, ср., например, надпись на медном блюде из Чхаммака периода равных правителей Гупта³²: *...āsmākam maṇo dharmāyur=bbala=viṣayaśvarya=viṣiddhaye ihāmutra=hitārtham...* "...[дар] ради того, чтобы возросли наша вера (=dharmā), и долголетие (āyur), и сила (bbala), и победы (viṣaya), и власть (śvarya), [а также] ради нашего блага..."

№ 52. Пенджикент, из раскопок 1959 г., рис. 12.

Черепок ($\frac{T=H=59}{YI=48}$, из завала в пом. № 54) от вен-

чика хума. Остатки надписи черной "тушью". По палеографии надпись, так же как и предыдущая, сближается с рукописными вариантами брахми, засвидетельствованными в рукописях из Средней и Центральной Азии. Особенно характерно для рукописного варианта написание акшары *śa*, ср. фрагменты рукописей на бересте из Занг-тепе, № 57. Приблизительная датировка - У-УІ вв.

Чтение надписи: ... śamaṛgā...

№ 58. Афрасиаб; из раскопок археолога Г.В.Имискиной, рис. 13.

Глиняный кувшинчик со следами ручки (?). Высота кувшинчика - 10 см, диаметр основания - 3 см. По средней части тулова - две строки надписи черной "тушью". Перед надписью - большой черный треугольник. Почерк небрежный, неумелый. Надпись сильно стерлась и не читается. По археологическим данным кувшинчик датируется временем не ранее У в. н.э.

№ 54. Фаяз-тепе, осень 1974 г., рис. 14.

Два черепка от равных сосудов, на каждом сохранилось всего по несколько акшар.

а. Черепок, 7,5 x 9 см, от сосуда из светлой глины с оранжево-красным ангобом, который выкрошился. По ангобу - одна строка надписи бледной черной "тушью".

Чтение: ...pranīya... Реконструкция надписи нецелесообразна.

б. Два непосредственно соединяющихся черепка от большого сосуда из светлой глины, покрытого оранжево-красным ангобом. Верхняя часть сосуда была украшена вдавленными цветами типа ромашек с девятью лепестками диаметром ок. 2 см. По средней части сосуда яло сетчатовидное лощение. По лощению - остатки одной строки надписи черной "тушью".

Чтение: ...mi iyoh... [ ]i...

...mi, по всей вероятности, личное окончание глаго-

ла I sg. ;iyoh-местоименная форма, не засвидетельствованная в санскрите. Она образована от основы *idam* -"этот" по аналогии с *tayoh*, Lok. dual. от основы *tad* "тот" - "в этих двух". В санскрите употребляется форма *anayoh* или *enayoh*.

№ 55. Кара-тепе.

Находка 1972 г. (Фотография части надписи впервые была опубликована Б.Я.Стависким в журнале "Вокруг света". 1974, № 7, с. 33. Фотографии всей надписи см.: "Кара-тепе IV", ил. 12, 13. Прорисовка и интерпретация В.В.Вертоградовой - там же, с. 70 - 81.)

Чтение: *papugalikanaisapacchedyayoh aratisodhorebhavati*. Перевод: "Тот, кто различия между личностями, отсекая, устраняет, тот находится на переднем конце [пути]".

№ 56. Глиняная табличка с надписью брахми, рис. 15.

Осенью 1973 г. около большой ступы на территории буддийского монастыря Аджина-тепе (долина р.Вахи, Южный Таджикистан) была найдена булла - табличка из необожженной глины с закругленными краями размером с двухкопеечную монету, на которой сохранился отпечаток печати. Табличка была зажата в комок глины, на котором остался зеркальный отпечаток буллы. В 1975 г. там же была найдена еще одна такая же булла. Пока это единственные находки памятников индийской письменности в буддийском монастыре Аджина-тепе и первые отпечатки индийских печатей на территории Средней Азии. В настоящем издании публикуется только одна из булл.

Глиняные таблички и печати подобного рода находят в раскопках на всей территории Индии, они обнаружены и на буддийских памятниках Афганистана. Это традиционный тип памятников, который широко упоминается в индийской классической литературе. В таких табличках обычно представлено письмо брахми, но найдено также некоторое количество табличек с надписями кхароштки. Печати и таблички бывают религиозные (буддийские и брахманские) и светские. Особенно многочисленны буддийские печати. Согласно тради-

ции глиняные таблички с оттисками таких печатей использовались в качестве votивных культовых предметов³³. Есть и другая точка зрения на назначение табличек и маленьких глиняных ступ, которые часто находят вместе в обмазке больших ступ или около них: ряд ученых полагает, что они служили реликвиями и использовались для освящения ступ³⁴. Буддийские таблички имеют несколько разновидностей: 1) с текстом молитвы *ye dharmā*; 2) с дхарани; 3) с цитатами из некоторых сутр (*Widāna-sūtra*, *Pratyosamutpāda-sūtra* и др.); 4) с именем донатора; 5) с изображением Будды в позе проповеди или созерцания или другого буддийского божества, без надписи; 6) с изображением маленькой буддийской ступы — *gandhakuṭi* — с надписью или без нее; 7) с изображением колокольчика³⁵.

Табличка, найденная на Аджина-тепе, относится к первой разновидности, т.е. содержит текст молитвы *ye dharmā*. По внешнему виду и палеографии аджининская табличка больше всего сходна с табличками типа *g*. из *Gūdal-i Āhangarān* (Гаани, Северный Афганистан), опубликованными М.Таддэй-ем³⁶.

Текст молитвы на аджининской табличке был отпечатан не глубоко, верхняя часть печати получилась более четкой. Текст на пяти строчках, из них хорошо читаются только две верхние и отдельные акшары в самой нижней строчке. Поскольку фотография не дает полного представления о палеографии надписи, приводим также прорисовку той части текста, которая поддается чтению (рис. 15).

Чтение: 1) *y/e/=dharmā=hetu prabhav/ā/=* 2) *hetuṃ teṣ/āṃ/ tathāgat/o/ h/y/a=* (3) ...*yo n/i/ro=* (4) *dha evaṃ v/ā/c/i/- mah/ā/=* (5) *śravaṇaḥ*

Начало стк. 3 прочесть не удалось. Публикации табличек из Гаани позволяют восстановить его как */ā/vadat teṣāṃ sa*. Примерный перевод молитвы: "Причину этих дхарм, причину появлений их татхагата ведь назвал и их это уничтожение тоже объяснил махашравана".

По палеографии М.Таддэй датировал аналогичные таблички из Гаани периодом между VII и VIII вв. н.э.³⁷. Такая да-

тировка правомерна и для таблички из Аджина-тепе, она подтверждается и монетными находками на этом памятнике.

Ж Ж Ж

Теперь мы должны остановиться на некоторых вопросах, связанных с палеографией и содержанием этих надписей. При оценке надписей из Кара-тепе в статьях Я.Харматты³⁸ и Б.Я.Ставиского³⁹ были сделаны некоторые историко-культурные обобщения, которые в самые последние годы получили распространение в работах советских археологов и историков. Интерпретаторы каратепинских надписей, опираясь на нередко сомнительные чтения, высказали ряд гипотез, касающихся немаловажных проблем. Следует внимательно разобраться в том фактическом материале, который лег в их основу, четко отделив реальные факты от догадок и комбинаторных восстановлений. Заслуживают рассмотрения, в частности, следующие вопросы: кто писал надписи на сосудах из Кара-тепе и других буддийских центров Средней Азии? Можно ли говорить о вкладе среднеазиатских писцов в индийскую палеографию? Можно ли на основе использования письменностей брахми и кхароштки делать вывод о буддийских школах, оставивших надписи? Чьи имена увековечены в надписях на сосудах? Кому принадлежали сосуды с надписями? Нет должной четкости и в анализе (и оценке) некоторых терминов, засвидетельствованных в надписях.

Сопоставление индийских надписей на территории Средней Азии с надписями из Индии и Афганистана показывает, что они, как правило, созданы по единому образцу. Палеография надписей из Кара-тепе и Фаяз-тепе подтверждает наличие единой писцовой традиции на всей территории кушанской державы. Если индийские рукописи и их фрагменты, найденные на территории Средней Азии, могли быть привезены из Индии, то большинство надписей на керамике писалось, очевидно, на территории самой Средней Азии. Археологи, исследовавшие среднеазиатскую керамику первых веков нашей эры из буддийских комплексов, доказали существование здесь местного гончарного производства и

выявили его особенности⁴⁰. Сосуды I-II вв. н.э. в этих областях Средней Азии, как правило, были покрыты оранжевым ангобом. Красный и темно-красный ангоб с сетчатым лощением характеризует среднеазиатскую керамику III-IY вв. н.э.; серый ангоб, по-видимому, признак сосудов локального производства небольшой полосы на юге Средней Азии. Сосуды из мергелистого известняка изготовлены из местного материала, из такого же известняка изготовлены базы колонн и скульптура, обнаруженные на Кара-тепе и Фаяз-тепе.

Смена буддийских школ в среднеазиатских монастырях, а может быть, и совместное проживание представителей различных школ в одних и тех же монастырях были, очевидно, связаны с наличием постоянного притока монахов из Индии. Оживленная торговля связывала Среднюю Азию с Индией и Дальним Востоком; через Среднюю Азию проходили торговые пути на Запад — это прокладывало дорогу паломникам и приводило в среднеазиатские монастыри большое количество купцов-буддистов. Наконец, последователи буддизма были среди местного населения. Только при наличии большого числа приверженцев буддизма, на пожертвования которых жили монахи монастырей, могли существовать такие значительные культовые сооружения, как Кара-тепе и Аджина-тепе. Таким образом, заказчиков надписей было много. Исполнять заказы могли как монахи-писцы, так и писцы из местного населения. Но если даже писцы происходили из местного населения, они должны были обучаться грамоте и письму в буддийских монастырях, у монахов — носителей индийских писцовых традиций и традиционного буддийского образования. Язык надписей для них оставался чужим, поэтому они должны были следовать общепринятым стандартам и использовать готовые формулы. Можно говорить о вкладе буддизма в культуру Средней Азии, о проникновении индийских влияний в эту культуру через буддизм, наконец, о создании особой среднеазиатской культуры, переработавшей и видоизменившей "многообразные элементы индийской науки, литературы и искусства" и, в свою очередь, передавшей многие из своих достижений как в Индию, так и в

Центральную Азию⁴¹. Не анализ надписей из Средней Азии не позволяет говорить об эволюции индийских писцовых традиций в Средней Азии: ни по дукту, ни по содержанию среднеазиатские надписи не отличаются от происходящих из Индии; это традиционные вотивные надписи, различающиеся только особенностями почерков писавших. Точно такое же положение характерно и для надписей из Афганистана.

При характеристике письма надписей на керамике мы нередко отмечали его сходство с вариантами, засвидетельствованными в рукописях, найденных на территории как Средней, так и Центральной Азии. Брахми рукописей из Средней Азии по традиции часто называют "вертикальным центральноазиатским брахми", поскольку первые рукописи, написанные этой разновидностью брахми, были найдены не в Индии, а в Центральной Азии. После находок гильгитских рукописей в 1931 г. на территории Индии появилась возможность с уверенностью говорить о двух разновидностях брахми - индийской и центральноазиатской. Вертикальный индийский и центральноазиатский брахми - образцы классического брахми, употреблявшегося при переписке буддийских рукописей; для деловых записей, для приписок и иногда колофонов к буддийским рукописям⁴² употреблялся курсивный брахми. Рукописи и фрагменты рукописей брахми V-VII вв., найденные в настоящее время на территории Средней Азии, не дают оснований предполагать, что они были написаны на месте находок; это привозные тексты, которые, судя по традиционному для Северной Индии материалу для письма - бересте, были переписаны в североиндийских монастырях. С другой стороны, надписи на керамических сосудах наверняка выполнены на месте изготовления посуды, т.е. на территории Средней Азии. Сближение представленной на них разновидности брахми с индийским рукописным брахми позволяет говорить о наличии особой индийской писцовой школы, в данном случае, очевидно, североиндийской.

Существует определенный хронологический разрыв в ряду находок индийских письменных памятников в Средней

Азии, которые со временем может быть восстановлен: некоторые буддийские центры, такие, как Кара-тепе и Фаяз-тепе, в IY в. явно пришли в запустение. Буддийские монастыри, расцвет деятельности которых относится к более позднему периоду, такие, как Аджина-тепе, просуществовавший по крайней мере до времени арабского завоевания, пока почти не дали письменных памятников (см. выше об оттиске печати, № 56). Надписи на керамике из Средней Азии кушанского периода являются непосредственным продолжением индийской традиции, некоторые их палеографические особенности позволяют говорить о переходном этапе к более позднему письму, засвидетельствованному в рукописях из Средней и Центральной Азии. Надписи на керамике различаются по времени и по дукту написания: наиболее ранние содержат начертания акшар, характерные для первых веков нашей эры, более поздние по формам акшар относятся к V-VII вв. Все они представляют рукописное брахми; монументальное индийское брахми развивалось другими путями.

Как утверждает Я.Харматта, в Кара-тепе носителями письменности кхароштки были представители буддийской школы Махасангхиков, а носителями брахми были Сарвастивадины. Для такого утверждения нет достаточных оснований. Махасангхики как школа достоверно упоминается только в двух надписях кхароштки из Фаяз-тепе (№ 14 и 37). На черепке из Кара-тепе (№ 2) присутствует только часть слова: .../mah/āsaṅghikā... То же — на черепках № 23, 25, 30. Сарвастивадины среди находок на Кара-тепе не упоминаются вовсе ни в надписях кхароштки, ни в надписях брахми: имеются лишь более поздние свидетельства о их деятельности в Средней Азии (см. ниже, № 59). Зато на сосуде из буддийского монастыря в Хадде (Северный Афганистан), так же как и во многих надписях из Индии, Сарвастивадины упоминаются в надписях кхароштки III в. н.э.⁴³ Необоснованными кажутся и дальнейшие рассуждения Я.Харматты о времени перехода школы Сарвастивадинов с кхароштки на брахми после буддийского собора времени Канишки⁴⁴. Вопрос, очевидно, следует ставить немного

шире: письмо кхароштки после III в. н.э. повсеместно вышло из употребления, и дело не в том, что Сарваствадины "договорились" не пользоваться кхароштки, а писать на брахми, а в судьбах письменностей на территории самой Индии, где брахми в последующий период вытеснило из употребления кхароштки.

Более интересна другая гипотеза Я.Харматты — о возникновении ā-матры в кхароштки под влиянием брахми в районе Термеза, на территории монастыря Кара-тепе. При сопоставлении данных о фиксации долготы гласных в различных памятниках кхароштки напрашивается вывод о том, что обозначение долгих гласных было особенностью рукописного варианта кхароштки, отличающей его от монументального кхароштки (т.е. от высеченных, вырезанных, процарапанных и наколотых надписей). Очевидно, технически при письме "тушью" обозначить долготу было легче, чем при вырезывании знаков⁴⁵. На Кара-тепе ā-матра засвидетельствована только в двух надписях (№ I и 2) и в двух — на Фаяз-тепе (№ I6 и 25). Сопоставление с другими памятниками рукописного кхароштки показывает, что обозначение долготы характерно более всего для центральноазиатских памятников ("Дхаммапада", документы из Нийи и Крорайны). Центральноазиатские памятники, по существу, пока являются единственными значительными текстами, написанными письмом кхароштки: во всех остальных местах кхароштки представлено только в виде отдельных надписей. находка "Дхаммапады" письмом кхароштки свидетельствует о наличии в Центральной Азии школы переписчиков, использовавших кхароштки для переписки буддийских рукописей. Не исключено, что обозначение долготы гласных в немногих надписях из района Термеза следует объяснить происхождением писавших: они могли быть выходцами из Центральной Азии или учениками центральноазиатских монахов.

Хотелось бы также предостеречь от некоторых выводов обобщающего характера, основанных на анализе содержания надписей. Прежде всего о том, чьи имена упоминаются в надписях. Все надписи на сосудах связаны с деятель-

ностью на территории Средней Азии буддистов. Согласно догматам буддизма, принесение даров монастырям, храмам, ступам и другим культовым сооружениям, а также подача милостыни монахам – одна из главных заслуг верующего. Накоплением подобных заслуг верующий создает свою карму для будущего рождения. Анализ надписей на керамике с территории Северной Индии, Афганистана и Средней Азии показывает, что по содержанию они все votивные, причем некоторые содержат полную дарственную формулу, другие – лишь звание или должность донатора и место, откуда он родом (или пришел), третьи – только имя донатора. Ни в одном случае нет имени собственника сосуда (тут, естественно, не должны учитываться реликварные сосуды из Санчи и других пунктов Северной Индии). Большинство надписей на каменных плитах, стенах, буддийских изображениях, блюдах из Индии содержат те же стандартные дарственные формулы. Имена правителей (если это не их дар) упоминаются в них только в датировке ("в таком-то году, в таком-то месяце, в такой-то день, в правление такого-то"). Поэтому в традиционных индийских надписях на сосудах имя собственное может быть только именем донатора⁴⁶.

Список лиц, упоминающихся в votивных надписях из Индии и Афганистана, довольно велик. Буддийские источники свидетельствуют, что община или монастырь содержались в основном на пожертвования мирян, проживавших вокруг монастыря. Пожертвования производились натурой. Устав запрещал отдельным монахам брать в качестве милостыни деньги и драгоценности. Но если богатые правители жертвовали их всей общине, никакие ограничения не действовали. Монахам и всей общине подносили пищу, одежду, утварь, благовония и т.д. Даритель считал необходимым увековечить свое имя на подаренном предмете (или перечислить свои дары в настенной надписи или надписи на каменной плите), подобно тому как христианин сопровождал свое подношение храму запиской "о здравии", перечисляя имена – свое, своих родственников и друзей. Это своеобразная памятка для того, к кому обращаются с просьбой. Надписи сохранили имена мирян, монахов, брахманов, правителей,

чинов кушанской администрации, должностных лиц буддийской общины, а также женщин — упасика, монахинь, матерей, жен и сестер различных должностных лиц — и, наконец, просто просителей и просительниц без чинов и званий. Они проживали вблизи монастыря или приходили издалека как паломники. Естественно, паломника или мирянина, подносящего столь недорогой дар, как глиняный горшок, никак нельзя считать "покровителем храма"⁴⁷.

Изучение "Винаи" показывает, что сосуды с надписями из района Старого Термеза, вопреки мнению интерпретаторов надписей из Кара-тепе, не могли быть патрами. Размеры и форма патры диктовались ее назначением: в нее монах собирал милостыню для приема пищи на один раз (нельзя было запастись впрок и делиться с другими монахами). Патра должна была быть не слишком большой, удобной для жидкой и твердой пищи и воды, самой простой по форме и материалу, чтобы не привлекать внимание мирян своей необычностью или богатым видом.

Все глиняные сосуды с дарственными надписями из монастыря Кара-тепе, независимо от их формы, так же как и глиняные сосуды, найденные во время раскопок других буддийских монастырей и обителей, должны относиться к посуде общинного пользования. Это можно заключить из свидетельства буддийских источников, и прежде всего "Винаи", которая строго регламентирует употребление посуды как отдельными монахами, так и общиной в целом. Для кушанского периода в полной мере можно доверять только этим данным. В нашем распоряжении имеются отрывки из "*Prātimokṣasūtra*" Сарвастивадинов, найденные в Центральной Азии⁴⁸, а также выписки из "Винаи" Сарвастивадинов, найденные на территории самой Средней Азии⁴⁹. В тех случаях, когда нужные для исследования санскритские тексты не сохранились, приходится привлекать "Винаю" Тхеравадинов.

Согласно "*Prātimokṣasūtra*", единственный вид посуды, который являлся личной собственностью и обязательной принадлежностью бхикшу, — эта патра. Каждый бхикшу, согласно правилам, должен был иметь только одну патру — глиняную или металлическую, и с ней он должен был собирать

милостыню и отправляться в путешествие. Правило 22 из раздела *Nihsargika* по этому поводу гласит: "Если бхикшу, имея патру, чиненную менее чем пять раз, закажет для себя изготовить новую патру, это проступок *nihsargika*"⁵⁰. В неопубликованной еще рукописи из Байрам-Али (см. ниже, № 59), на л. 79б (I-2), содержится следующее указание: "*pātra-kalpo. dvau pātrāni mṛtikamā/ni/ ca śāstrakā* (ВМ. *śāstrakā*) *ca-na-ca bhikṣunā vina pātreṇa janapadacāriko caritavyah*" - "Правило относительно патры: [Бхагаваном предписану] два вида патр: глиняные и металлические, и бхикшу не должен ходить по стране без патры".

Если в руки бхикшу случайно попадала лишняя патра, он мог держать ее у себя не более десяти дней, задержка свыше установленного срока наказывалась как проступок: "Если бхикшу лишнюю патру держит более десяти дней, он совершает проступок *nihsargika*" (правило 21 из раздела *Nihsargika* "Пратимокшасутры"⁵¹). После того как монаху разрешалось завести новую патру, старую передавали в собственность вновь посвященному бхикшу. Патру нельзя было украшать рисунками, орнаментами, раскрашивать в разные цвета. В "Чуллавагге" по этому поводу сказано: "Как раз в то время *Chabbaggiya*-бхикшу (постоянный образ нерадивых, глухих бхикшу в палийской "Винае". - М.В.-Д.) разрисовали изогнутыми линиями стенки своих патр, изображениями фигур, узорами, разноцветными красками... Народ шептался... Об этом сказали Бхагавану: "Вы не должны, о бхикшу, разрисовывать днища и тулова ваших патр, покрывать их фигурами, раскрашивать разными красками. Тот, кто оделает это, совершит проступок"⁵². Отсюда ясно, что патра не могла нести на себе какие-либо надписи или узоры, в том числе и процарапанные. Скорее всего глиняная патра не покрывалась цветным ангобом и каким-либо лощением. В этой связи примечателен текст "Чуллавагги", где рассказывается о том, что *Chabbaggiya*-бхикшу оставили свои патры с водой. Патры размокли и развалились. В связи с этим Буддой было сделано указание сушить патры на солнце после употребления, прежде чем убирать их в мешок⁵³. Не свидетельствует ли это о том, что пат-

ры первоначально не обжигались? Патра заменяла монаху и миску для еды, и сосуд для питья. Отдельного сосуда для воды, согласно правилам "Винаи", монах с собой не носил. В "Чуллавагге" рассказывается, как однажды бхикшу пошли собирать милостыню с горшком для воды - *ghaṭikataṭha*. Люди шептались, говорили им вслед: "Как тиртхаки!" Бхагаван по этому поводу дал указание: "Не ходите, монахи, собирать милостыню с сосудом для воды"⁵⁴.

В палийской "Винае" упоминается большое количество сосудов, которые были в употреблении в общине: *ghaṭikataṭha* - "сосуд для воды" ("water-pot") (ср. *gaḍa* - N 29; *ghaṭa* - N 5 и 7); *kaṭāha* ("pot"), *kumbhī* ("jar"), *bhāṇaka* ("vessel"), *vāraka* - "сосуд для мытья". Они могли быть глиняные и металлические. Что касается *vāraka*, то они, согласно "Чуллавагге", употреблялись в помещениях для мытья - банях - и делались из металла, дерева или кожи⁵⁵. Про *kumbhī* известно, что этот горшок употреблялся при окраске чивар: в нем варили краску и кипятили чивару⁵⁶. В *kaṭāha* и *ghaṭikataṭha* держали воду. В "Чуллавагге" имеется прямое указание, что все перечисленные выше виды посуды - собственность общины и их нельзя выносить за пределы монастыря⁵⁷. Очевидно, были и другие разновидности глиняной посуды, не названные в палийской "Винае": *kuḍa* (ср. № 12), *kuḍika* (N 4), *kundī* (N 39), *kuṇḍika* (N 44), *bhājana*. В последних, как известно из буддийской литературы, готовили пищу⁵⁸. Наконец, в обиход монастырей должна была входить традиционная местная глиняная посуда. Если общине дарили глиняные сосуды, регистрируя свой дар в надписи, то этими сосудами владела, вероятно, вся община.

Восстанавливая по черепкам форма сосудов подтверждает гипотезу об общинном использовании этой посуды: почти все черепки - от больших и средних кувшинов с двумя ручками, используемых для воды или другой жидкости.

Среди обозначений лиц в votивных надписях с территории Северной Индии и Афганистана часто встречается термин *dharmakathika* (или *dhamakathika*) в сочетании с именем собственным. Этот термин засвидетельствован в

буддийских источниках и обычно переводится как "проповедник дхармы" ("preacher"). Отмечен этот термин и в надписях на керамике из Кара-тепе (№ I, 44 и 50). Издателя надписей присоединились к точке зрения В.С.Агравала⁵⁹, который считает, что *dharmakathika* - один из чинов буддийской иерархии, т.е. должностное лицо в общине⁶⁰. Естественно, что из этого определения был сделан вывод, что в каратепинском монастыре проживал известный буддийский богослов, имя которого, в соответствии с чтением надписи на одном из сосудов (№ I), было восстановлено как *Buddhaśira Anathapiṇḍika*⁶¹. Как представляется, имя *Buddhaśira* действительно присутствует на черепке с двуязычной надписью в сочетании с термином *dharmakathika*, однако скорее в форме *Buddhaśiri*, скр. *Buddhaśrī* (см. выше, № 50). Имя *Anathapiṇḍika* на черепках не засвидетельствовано ни разу. Ни указания буддийских справочников, ни контексты буддийских источников не позволяют считать термин *dharmakathika* названием "чина" или "должности".

Буддийская энциклопедия "*Mahāvvyutpati*", самый надежный справочник по буддийской терминологии, который имеется в распоряжении исследователей, упоминает термин *dharmakathika* в разделе "*Dharma-deśanā-śravaṇādi nāmāni*" - "Имена [тех, кто имеет отношение] к толкованию и слушанию дхармы" (§ 139, № 2759-2810)⁶². В этом разделе содержится 51 термин, среди которых перечисляются названия различного рода толкователей дхармы и их слушателей, причем имеются в виду не просто знатоки дхармы, а именно ее проповедники (ср., например, *dharmabhāṣaka*, *darśayitā* и др.). С другой стороны, в § 269 (№ 8714-8754) перечислен 41 термин для обозначения лиц, прошедших буддийское посвящение в звание или назначенных на должность (тиб. *rab-tu byuñ-ba la soḡa-pa'i miñ-la*), и среди них *dharmakathika* не назван. Между тем именно в этот раздел включены термины *upāsaka*, *śramaṇa*, *bhikṣu*, *upādhyāya*, *ācārya*, на которые ссылается В.С.Агравала, а также *sthavira*, *karmakāra*, *navakarmika* и другие должностные лица. Из этого можно заключить, что *dharmakathika* - не духовное звание и не название должности в общине. Есть возможность

проследить значение этого термина по контекстам "Винаи" как одного из ранних буддийских памятников. Поскольку санскритский текст "Винаи" сохранился в виде незначительных фрагментов, обратимся к наиболее раннему из доступных нам — тексту "Винаи" Тхеравадинов на пали.

Термин *dharmakathika* один раз засвидетельствован в "Махавагге" (Мах.) и три раза в "Чуллагагге" (Чул.), причем во всех контекстах прослеживается одно и то же значение — "толкователь дхармы"; оно употребляется параллельно с двумя другими терминами — *suttantika*, т.е. "знаток сутр", и *vinayadhara*, т.е. "знаток винаи" (см.: Мах., IV, 15, 4; Чул., VI, 6, 2). В Чул., IV, 4, 4 рассказывается о том, как *Dabba Mallian* умело расселял общину, помещая тех, кто штудировал сутры, т.е. *suttantika*, рядом друг с другом, чтобы они могли обсуждать все вопросы сообща; также он поселял вместе тех, кто штудировал винаи, и тех, кто занимается толкованием дхармы: *vinayadhara* и *dhammakathika*.

Синонимом *dharmakathika* в "Винае" выступает термин *māṭṛkadhara* — "знаток матрик" (см., например, Мах., X, I, 2; Чул., I, II, I и др.). "Матриками" в буддийской литературе доабхидхармического периода (до I в. н.э.) назывались тексты, содержащие списки терминов — как из разряда сутр, так и из "Винаи". Как самостоятельная часть буддийского канона "Абхидхарма" выделилась позднее, чем сутры и "Винаи", основой для нее послужили матрики. Окончательную фиксацию "Абхидхарма" получила в "Абхидхармапитаке". Таким образом, в наиболее ранних текстах палийского и санскритского канона в значении "Абхидхарма" выступает термин "матрика". Однако в "Махавагге" уже упоминается и "Абхидхарма" как самостоятельный раздел канона, см., например, Мах., X, I, 2, где рассказывается о достоинствах некоего образованного бхикшу, который "изучил *āgama*" — *āgatāgama*, "знал винаи" — *vinaya-dhara*, "знал Абхидхарму" — *māṭṛkādhara*.

Во всех контекстах "Винаи" термины *dhammakathika*, *dhammadhara*, *māṭṛkādhara* выступают в значении "толкователь Абхидхармы" и "знаток Абхидхармы", в то время как

suttantika, *āgatāgama* означают "знаток сутр", а *vinaya-dhara* - "знаток Винаи".

"Толкователь Абхидхармы" - *dharmakathika* - выступает в "Винае" как лицо, которое может разрешить спорный вопрос, возникший в общине, наряду с теми, кто считается знатоками "*Pātimokkha-sutta*" (скр. "*Prātimokṣa-sūtra*") и "*Suttavibhaṅga*" (скр. "*Sūtravibhaṅga*", комментария на "*Prātimokṣa-sūtra*"), см. Чул., IY, I4, 23, 24; однако, если он не в состоянии помочь своими знаниями, вопрос решает вся община большинством голосов.

Тексты "Винаи" свидетельствуют о том, что *dharmakathika* - не должностное лицо в общине и не духовное звание в буддийской иерархии, а скорее ученое звание. Подтверждают это и тексты надписей кушанского периода с территории Индии. Так, в Матхуре найдена надпись на базе колонны, текст которой гласит: "Дар монаха (*bhikṣu*) *Dharmadatta*, проповедника дхармы (*dharmakathika*), общине четырех сторон света"⁶³. В надписи *dharmakathika* - ученое звание человека, который по своему духовному званию является бхикшу. На буддийской скульптуре из Амаравати сохранилась надпись: "Дар проповедника дхармы (*dharmakathika*) по имени *Budhi* (скр. *Buddhi*) из *Oḍiparivenena*" (?)⁶⁴. Интересна также надпись на буддийском изображении из Бодх-Гая, в которой в качестве дарителей этого изображения буддийской вихаре выступают: безымянные бхикшу - *sadhavihārin'ya*, т.е. "проживающие совместно в качестве учеников у одного *upadhyaya*"; некий *vinayadhara*; женщина-упасика; некий *dharmakathika*⁶⁵.

В палийских и санскритских письменных источниках термин *dharmakathika* засвидетельствован только в этом значении. В распоряжении исследователей нет санскритских или палийских текстов первых веков нашей эры, которые содержали бы описание буддийского церемониала с обозначением принимающих в нем участие должностных лиц. Между тем в китайских источниках, как нам указал Л.Н. Меньшиков, среди лиц, принимающих участие в сходке с чтением буддийских текстов, встречается некий фа-ши - букв. "рассказывающий дхарму", который толкует текст сутр. Санс-

критским соответствием термина "фа-ши" могло бы быть сложное слово *dharmakathika*, представляющее собой его буквальный перевод. Это было бы второе значение термина *dharmakathika*, поскольку первое его значение - "проповедник дхармы" - в "*Mahāvvyutpatti*", № 2763, имеет китайское соответствие свань-фа-чжи. Поскольку санскритский эквивалент фа-ши в текстах не засвидетельствован, вопрос о значении термина *dharmakathika* в санскритских votivных надписях нельзя считать окончательно решенным. Ясно только, что он был широко распространен в кушанский период на всей территории Кушанской империи и обладатель этого звания мог проживать на территории монастыря Кара-тепе, но мог и прийти в него, подобно монаху Будхи в надписи на скульптуре из Амаравати.

II. Рукописи брахми на бересте

Индийские исследователи указывают, что береста как материал для письма употреблялась в Индии с древнейших времен, первые сведения об этом восходят ко времени походов в Индию Александра Македонского⁶⁶. Береста - *bhūrjapatra* или *bhojpatra* является традиционным материалом для письма в Северной Индии и в Кашмире, где она в большом ходу у местных жителей до настоящего времени. В быту используются различные слои коры так называемой "серебряной березы" - *Betula utilis* (местное название *Betula bhojpatra* или *Bhūrja tree*), которая произрастает по склонам Гималаев от Кашмира до Сиккима. Для письма используют внутренний слой бересты - тонкий пласт над красным слоем - или верхнюю "кожицу" коры. Древний способ обработки бересты для письма утрачен. Бируни сообщает, что береста натиралась маслом (?) и полировалась, но следы такой обработки на рукописях, найденных как в Северной Индии, так и в Средней и Центральной Азии, обнаружить не удастся. Процесс реставрации рукописей показывает, что лист для письма склеивался из различного количества тонких слоев - от 2 до 6.

На территории Индии в настоящее время найдены две рукописи на бересте, датировка которых спорна⁶⁷. Древ-

нейшей из дошедших до нас продолжает оставаться рукопись "Дхаммапады", написанная письмом кхароштки, которая найдена в Центральной Азии (I-II вв.). Крупнейшей находкой следует считать открытые в 1931 г. А.Стейном гильгитские рукописи на бересте, которые были замурованы в ступе. По данным археологии, рукописи могли быть замурованы в период между V и VII вв. Они значительно различаются по почерку, но являются ли эти различия хронологическими или зависели от каких-либо иных причин — особенностей почерков писавших, местных писцовых традиций, — установить не удается. Судя по факсимильным изданиям, которые еще не закончены, в гильгитских рукописях можно выделить две разновидности письма: 1) брахми рукописей "*Prātimokṣasūtra*"⁶⁸; 2) брахми рукописей "*Prajñāparamitā*"⁶⁹. С первой разновидностью поразительно сходна так называемая бакшалийская рукопись (см. примеч. 67), датировку которой следовало бы на этой основе пересмотреть.

Находки документов из Нийи и Крорайны и гильгитских рукописей, а также тибетские документы на дереве из Миранского городища свидетельствуют о том, что береста и деревянные дощечки (*phalaka*) в течение долгого времени продолжали оставаться важным материалом для письма в Центральной Азии. В этой связи очень интересны находки рукописей на бересте письмом брахми на территории Средней Азии. В настоящее время остатки рукописей и целые рукописи на бересте найдены в трех местах: 1) в Занг-тепе (Ангорский район Сурхандарьинской области, в 30 км к северу от Термеза), УзССР; 2) в Мерве и в Байрам-Али, ТуркмССР; 3) на Кафыр-кала в Южном Таджикистане.

В Занг-тепе найдены фрагменты по крайней мере 12 рукописей, которые могут быть датированы V—VIII вв., среди них представлены разновидности брахми, засвидетельствованные в гильгитских рукописях (см. выше).

Рукопись, найденная в уникальной расписной вазе в ступе на территории буддийского храмового комплекса в древнем Мерве, по данным археологов, должна датироваться периодом не позднее V в. н.э., поскольку она была за-

мурована во время постройки ступы в отрезок времени между У и УІ вв. н.э.

Рукопись из ступы в Байрам-Али, по археологическим данным (сопутствующий материал), должна датироваться УІ-УІІ вв.

Незначительные фрагменты рукописей из Кафыр-кала по палеографии ближе всего ко второй разновидности брахми гильгитских рукописей и к рукописи из Байрам-Али.

№ 57. Фрагменты рукописей из Занг-тепе.

О находках фрагментов рукописей см. статьи археолога Л.И.Альбаума⁷⁰. 12 наиболее крупных фрагментов опубликованы Г.М.Бонгард-Левиним, М.И.Воробьевой-Десятовской и Э.Н.Темкиным⁷¹. Ни один из них не содержит связного текста, и перечитывать их нет необходимости. Единственный целый лист рукописи из Занг-тепе был издан дважды⁷². По содержанию текст был определен как "Виная" и опубликован без отождествления. В настоящее время удалось более точно установить, к какому разделу "Виная" он относится. В чтение и перевод текста, а также в его толкование следует внести значительные поправки.

Лист рукописи типа потхи (пагинация отсутствует, левый край оборван), содержит текст из "*Vinaya-vibhaṅga*", т.е. раздела "Винаи", который служит комментарием к "*Prātimokṣa-sūtra*". Принадлежность комментария в какой-либо школе установить не удалось. Среди листов санскритской "*Vinaya-vibhaṅga*" "Сарвастивадинов, обнаруженных в Центральной Азии, этого текста нет⁷³. Для отождествления использован палийский текст "*Sutta-vibhaṅga*"⁷⁴. В тексте комментируется термин *śikṣāṃ pratyākhyāta* - "отказавшийся от принципов [учения]" ("*who abandoned the precepts*"). В "*Sutta-vibhaṅga*" этот комментарий относится к первому правонарушению из разряда *Pārajikā*. В санскритском тексте "*Prātimokṣa-sūtra*" Сарвастивадинов⁷⁵, в том самом месте, где должен находиться термин *śikṣāṃ pratyākhyāta* - лакуна. Приведем соответствующий палийский текст, который не содержит разночтений с санскритским: *yo pana bhikkhu bhikkhūṇaṃ sikkhāsāḥivasamāpanno sikkhaṃ apaccakkhāya dubba-*

lyam anāvīkatvā methunam dhammam patiseveyya antamaso pi tiracchānagatāyapi pārājiko hoti asamvāso - "Тот духовный, который, приняв правила нравственности и ведя общую жизнь с духовными, не оставив этих правил и не объявив о своей слабости, сотворит любоддеяние, хотя бы с четвероногим, отлучается и исключается из сожителства"⁷⁶. Комментарий на этот текст находится в "*Sutta-vibhaṅga*"⁷⁷. Санскритский текст совпадает с палийским только по содержанию.

Термин *śikṣāṃ pratyākhyāta*, которому посвящен данный текст, следует переводить как "отказавшийся (или отошедший) от принципов учения", понимая *śikṣā* не просто как "правила, нравственные нормы" (см. выше у И. П. Минаева), а как весь комплекс идей и норм поведения, который отличает буддиста от небуддиста (в данном случае бхикшу от небхикшу). Согласно текстам "Винаи", отказ должен быть оформлен официально: на собрании общины бхикшу делал соответствующее заявление, затем снимал с себя монашескую одежду и уходил в мир (или в другую религию). Уйти в мир можно было и без заявления: ушедший таким образом назывался *vibhanta*. *Vibhanta-bhikṣu* можно было снова принять в общину, если он возвращался и официально просил об этом, подвергнув его соответствующим зансканиям. "Бхикшу, отказавшегося от принципов учения", в общину обратно не принимали. Пока бхикшу не сделал официального заявления об отказе и продолжал жить в общине, за все нарушения правил он должен был нести наказания независимо от его несогласия с нормами поведения или самим учением.

Текст разъясняет, кого следует считать "отказавшимся от принципов учения": того, кто отказался от Будды; того, кто отказался от дхармы; того, кто отказался от самгхи; того, кто отказался от винаи, и др.

В тексте значительные лакуны, и, хотя повторения одних и тех же формул помогают восстановить многие из них, полный перевод всего текста дать невозможно.

По палеографии, как уже указывалось, рукопись ближе всего к гильгитским рукописям "Праджняпарамиты" (ср. написание знаков *ś, a, e, kṣa, ma*). Примерная датировка руко-

писи - УП-УШ вв., так как она была замурована не позже этого периода.

Транслитерация

a⁷⁸

- (1) ... śikṣā vaktavyā. navān/t/e... śikṣā punaḥ kathayati
[bud/dh/aṃ praṭ/yākhya/mi] dharmaṃ saṃghaṃ...
- (2) ... ānti niveśinaiva śikṣā pratyākhyātā apratyākhyātā śikṣā vaktavyā. kasmātsāpekṣaḥ sa ta/smi/...
- (3) ... punaḥ eṣa kathayati buddhaṃ pratyākhyāmi dharmaṃ saṃghaṃ apratyākhyātā śikṣā vakte-
- (4) [vyā]... kathayati buddhaṃ pratyākhyāmi dharmaṃ saṃ[ghaṃ]...
- (5) ... eṣāṃ purataḥ śikṣāṃ pratyākhyāsyāmi tadyadā sū...
[pu]rataḥ
- (6) ...sākṣe sa munneśo hi nāsti. purataḥ vadati saṃjña.
sa hi bhi/kṣu/... ka tasmi/a'
- (7) ... vastaṃ vicāraṃ praviṣṭānaṃ kathayati buddhaṃ pratyākhyāmi dharmaṃ...
- (8) ... te ... ti. rocayaṃ/ti/ dīpayanti prajña/payaṃ/ti praethā-
- (9) [payanti]...aḥ kasmāt/sākṣe sa munneśo hi/

o

- (1) ...apratyākhyātā śabdenotta/rena/ ... śikṣā...
- (2) .../e/tādātyācāri ko sau punaruktaḥ parādhāto viparyāsa grāstaḥ [tādyathaiva...]
- (3) ... ko sau vistarāḥ yāvadyathaiva kṣipta-cittasya...
- (4) ... rohati. arūha(?)... nto ya
- (5) ... karaṇaṃ yasmātatyā/cāri/... ātaḥ
- (6) ... apratyākhyātā śikṣā va/ka/vyā. kasmādatyācāri ko sau pūrvavadyāvadgrāstaḥ...
- (7) ... pratyākhyātā śikṣā vaktavyā. kasmādatyācāri ko sau pūrvavadyāvadgrāstaḥ apare yathaiva
- (8) ... [kṣā vaktavyā]. kasmādatyācāri ko sau pūrvavadyāvadgrāstaḥ apare yathaiva vedanā-bhīna guṇa-pū-

Перевод

а

- (1) ... принципы учения следует так излагать. /Вернулся в качестве/ вновь посвященного, снова повторяет принципы учения. /Говорит/: "Я отказался от Будды, /но не отошел/ от дхармы /и/ от самгхи.
- (2) ... тем самым, кто прочно обосновался⁷⁹, оставлены принципы учения. Следует говорить, что не оставлены принципы учения". От кого зависит он в этом...
- (3) ... снова это говорит: "Я отказался от Будды, /но/ не отошел от дхармы /и/ от самгхи. Следует так излагать принципы учения".
- (4) ... говорит: "Я отказался от Будды, /но не отказался/ от дхармы /и/ от самгхи...
- (5) ... в их присутствии откажусь я от принципов учения. Затем ... перед /ними/
- (6) ... этот же /Шакья/муни⁸⁰ не присутствует. Перед /ними/ он делает заявление. Тот самый бхи/кшу/, ... котор- торый там
- (7) ... /перед/ пришедшими на место процедуры⁸¹ он говорит: "Я отказывался от Будды, /от/ дхармы...
- (8) ... они говорят⁸², заставляют объяснять⁸³, настаива- ют, выносят постановление⁸⁴.
- (9) ... Почему этот же /Шакья/муни /не/ присутствует...

б

- (1) ... не оставлены. С помощью лучшего слова... принци- пы учения...
- (2) ... поэтому тот, кто⁸⁵ отступил от правил⁸⁶, снова назван преступником⁸⁷, совершившим проступок, таким же образом, как...
- (3) ... тот, кто рассеян⁸⁸, в такой же степени, как и /тот, кто/ лишен памяти⁸⁹...
- (4) ... растет...
- (5) ... /по той/ причине, по которой отступивший от пра- вил...

- (6) ...Следует говорить, что не оставлены принципы учения. Почему тот, кто отступил от правил, совершил ошибку, названную выше...
- (7) ...Следует говорить, что не ? оставлены принципы учения. Почему тот, кто отступил от правил, совершил ошибку, названную выше, затем таким же образом
- (8) ...должен произносить принципы учения. Почему тот, кто отступил от правил, совершил ошибку, названную выше, затем таким же образом безболезненно⁹⁰...

№ 58. Рукопись из Мерва.

Рукопись письмом брахми на бересте была найдена в 1962 г. во время раскопок буддийского храмового комплекса в древнем Мерве отрядом ЮТАКЭ под руководством проф. М.Е.Массона. Пачка слипшихся листов бересты помещалась в расписной вазе, которая, по данным археологов, была поставлена под строительные конструкции ступы во время реставрационных работ в V-VI вв. (см. статьи М.Е.Массона⁹¹ и Г.А.Кошеленко⁹²). Рукопись не отреставрирована и не описана, хранится в реставрационных мастерских Министерства культуры РСФСР в Москве.

№ 59. Рукопись из Байрам-Али.

Найдена весной 1965 г. на территории плодоовощного совхоза № 7, в 8 км к северу от Байрам-Али. Рукопись в виде пачки слипшихся листов находилась в глиняном сосуде, замурованном в буддийской ступе. В сосуд были спрятаны также каменные статуэтки Будды и сасанидские медные монеты, определенные В.Г.Луконым как монеты Хосрова I, имеющие дату - 18-й год царствования Хосрова (549г. н.э.). Сосуд, по археологическим данным, следует датировать VI-VII вв. Сообщение о находке и фотокопия одного листа появились в печати в начале 1966 г.⁹³

После реставрации рукопись содержит 150 листов размером 23,5 x 8 см. Написана черной "тушью", текст с двух сторон, по 4-5 строк с каждой стороны. По почерку рукопись делится на две части. Сверху в пачке лежали 85 листов

без пагинации, почерк крупный, неумелый и небрежный. Во время разъединения листов были выявлены следы старой реставрации, когда в качестве проклейки между двумя слоями бересты с текстом вставлялся третий слой – фрагменты из более ветхих рукописей брахми. С л. 86 от начала пачки пошла другая рукопись, написанная более мелким, аккуратным почерком, близким к уставному индийскому брахми. Эта часть сохранилась значительно лучше, все листы имеют пагинацию. Реставратор, разъединяя листы рукописи, нумеровал их в том порядке, в котором они первоначально лежали, обозначая порядковый номер, стороны а и б, а также лист-вклейку – с. Поскольку как на нижнем, так и на верхнем листе рукописи пагинация перед началом реставрации отсутствовала, первый лист был обозначен условно цифрой 1. На л. 86 от условного начала оказалась пагинация – 8I – и колофом. За л. 8I (условный номер при реставрации – 86) следовали листы с пагинацией от 80 до 5 и еще два листа с утраченной пагинацией – очевидно, л. /4/ и /3/. Листы лежали обратной стороной вверх: за 8Iа – 80б, затем 79б и т.д. Реставратор сохранил порядок листов *in situ*, продолжив свою нумерацию от л. 86 до л. 150 включительно. Порядок листов в рукописи был нарушен тем человеком, который последним держал ее в руках перед замурованием. Причины останутся нам неизвестны: или этот человек был неграмотен и хранил рукопись в качестве реликвии, или он очень спешил и сунул рукопись в кувшин в том виде, в котором читал ее в последний раз. В пагинированной части в нескольких случаях порядок листов тоже был нарушен. При издании рукописей листы будут иметь двойную нумерацию: порядковый номер листа в пачке до реставрации и номер, соответствующий пагинации рукописи.

По содержанию рукопись представляет собой конспект различных буддийских сочинений, в самом тексте не названных. В первой части – л. 3а–68а (150а–74а) – изложены сюжеты притч (джатак и авадам) и рассказов из сутр и "Винаи", соединенные в один текст при помощи уддана (букв. "поднятый на поверхность") – "указателя содержания".

ния": через 9-10 притч, почти каждая из которых имеет заглавие, - уддана для следующих 9-10 притч (см. ниже, л. 33а (1-2) = II9а (1-2)). Уддана - характерный прием для построения "Винаи", например "*Vinaya-vastu*" Муласарвастивадинов, найденная среди гильгитских рукописей, внутри глав делится по содержанию на подглавы при помощи уддана. В "*Vinayakṣudraka-vastu*", сочинении Муласарвастивадинов, которое сохранилось только в тибетском переводе, уддана - основной способ классификации содержания. Этот же принцип был использован в рукописях джатак и авадап, но не нашел отражения в изданиях переводов.

Содержание притч изложено кратко, иногда только намечен сюжет и перечислены имена действующих лиц. Если в притче содержалось нравоучение или имелась гата, они приводятся целиком, заменяя пересказ содержания. Большинство притч не удалось отождествить: имена действующих лиц в доступной справочной литературе и в санскритских и палийских текстах "Трипитаки" не засвидетельствованы; поскольку для многих притч содержание не приводится, нет смысла пытаться найти эти имена в тибетском и китайских переводах "Трипитаки". Установлено, что при переводах "Трипитаки" на тибетский и китайский языки многие притчи выпадали или добавлялись, использовались местные сюжеты, изменялись имена действующих лиц. Сюжеты многих притч широко бытуют в индийской литературе с древнейших времен и известны по "Панчатантре", авадапам и джатакам. В рукописи они вложены в уста Будды-Бхагавана и приведены в качестве цитат из его проповедей. Гаты, как правило, по тексту отличаются от гат, приведенных в соответствующих санскритских и палийских авадапах и джатаках. Краткая конспективная форма изложения, при которой записаны только те детали, которые необходимо было запомнить точно, свидетельствует о том, что мы имеем дело с заготовками для устных проповедей. Притчи зафиксированы именно в том виде, в котором автору конспекта это было необходимо, чтобы оживить их в памяти в нужный момент. Перебирая листы, перекладывая их, монах в популярной форме излагал учение Будды непосвященным. Этим

можно попытаться объяснить и нарушение порядка листов в рукописи: рукопись хранилась не как реликвия, а как живое пособие и неоднократно перечитывалась. Приведем в качестве примера изложение притчи на л. 148а (4-6): "*Yadā bhagavatā trayāḥ kūlapūtrāviniṭa ajñatakauṇḍinya bimbisārah śakraśca ekameka aśīti sahasra parivārah avadānaḥ vistareṇa*" - "Как три знатных юноши - Аджнятакаундинья, Бимбисара и Шакра - были обращены Бхагаваном, один за одним, вместе с восьмьюдесятью тысячами свиты, [вот] подобная авадана".

Автор имеет в виду известный буддийский сюжет о второй Бенаресской проповеди Будды, хотя излагает его неточно. Все источники указывают, что во время этой проповеди были обращены "пять знатных юношей", имя первого из них в рукописи приведено правильно, остальные не совпадают с другими источниками.

Конспективный характер текста подтверждается и вторым сочинением, которое следует за первым, обрывающимся на полуслове. Оно начинается на л. 686(1) /746(1)/ с традиционного индийского благопожелания *śiddham*, но имеет заглавие, но представляет собой законченное сочинение с урдана и колофоном. Сочинение занимает 13 листов, текст с двух сторон, по 4 строки с каждой стороны, края повреждены. Листы имеют непрерывную пагинацию - с 69-го по 81-й. Три последних листа написаны убористо, более мелким почерком: на л. 79а /84а/, 79б /85б/, 80а /85а/ - по 6 строк, на л. 80б /86б/ - 5 строк. Почерк, по-видимому, тот же, что и в остальной части рукописи, но текст написан небрежно.

По содержанию сочинение представляет собой компиляцию на основе главных текстов "Винаи" Сарвастивадинов: "*Prātimokṣa-sūtra*", "*Vinaya-vibhāṅge*" и "*Vinaya-vastu*". (Оно распадается на три части:

1) л. 686(1) - 736(3) /746(1) - 786(3)/ - краткое изложение основных разделов "Винаи" по следующим вопросам: "Собрание правил относительно споров, собрание пра-

вил о проступках, собрание правил о клеше ("загрязнении"), собрание правил по частным случаям (в том числе для отдаленных местностей. - М.В.-Д.), собрание правил, соблюдаемых всегда". Текст представляет собой список терминов "Винаи" по этим разделам, слабо связанных общим контекстом, - своеобразную матрику;

2) л. 73б(4) - 78а(4) [78в(4) - 83а(4)] - конспект правил, регламентирующих жизнь монаха в общине, не связанных между собой по смыслу и расположенных в системе, удобной для запоминания: они подобраны по нарастанию числовых показателей. Правила разбиты на две группы: а) 34 правила, в которых участвуют показатели времени; б) 12 правил, обозначенных как "правило одного", "правило двух" и т.д. до "правила десяти", и еще два правила - о 20 человеках и о 100 человеках. Цифры обозначают здесь количество людей, раз, нитр, чивар и лет;

3) л. 78б(1) - 86а(4) [83б(4) - 86а(4)] - правила относительно палры, чивары, иголки, игольника, ножа и подробное описание способов окраски чивар.

Сравнение с каноническими текстами "Винаи" школы Сарвастивадинов, сохранившимися на санскрите и в переводе на китайский язык, а также с каноном на пали и с каноном Муласарвастивадинов в тибетском переводе подтвердило компилятивный характер данного сочинения.

Самым важным во всей рукописи оказался колофон, который дает первое письменное свидетельство на санскрите по двум вопросам:

1) в нем установлена принадлежность текста школе Сарвастивадинов и тем самым подтверждается предположение, высказанное на основе анализа надписей на керамике, о распространении этой школы в Средней Азии;

2) в ней впервые перечислен основной состав санскритской "Винаи" школы Сарвастивадинов.

Ниже мы приведем полностью текст колофона и прокомментируем его (л. 80б и 81а).

За компилятивным сочинением по "Винае" в рукописи из Байрам-Али идут конспекты сутр с цитатами, без обозначения источников. В сутрах представлено учение "Правакаяны", т.е. "Колесницы спасения для шраваков", конечной целью которого является достижение архатства через вступление в монашескую общину - праврадью - и уход в нирвану. Сопоставление с сутрами палийского канона (особенно с "Дигганикаей") свидетельствует, что и в тех и в других представлено учение раннего буддизма, очевидно получившее одновременную письменную фиксацию на разных языках - на пали и на санскрите - в соответствии с принадлежностью к разным школам - Тхеравадинам и Сарвастивадинам.

Сочинение является компиляцией на основе сутр, не дошедших до нас, и построено по тому же принципу, что и более позднее махаянское сочинение "Шикшасамуччая" Шантидевы: основные теоретические положения подтверждаются высказываниями, вложенными в уста Будды, - цитатами из сутр, начинающимися со слов: *yathoktam* - "как сказано", *yathā ca-śha* - "и как сказал /Будда/", *apyatṛāha* - "а также здесь /Будда/ сказал" и др. Цитированные сутры, а на каждом листе содержится от одной до четырех цитат, в отличие от "Шикшасамуччай" нигде не названы. Ввиду отсутствия санскритских текстов сутр Сарвастивадинов удалось отождествить лишь незначительное количество цитат.

Листы сильно повреждены, не имеют пагинации и обозначаются только порядковыми номерами. По палеографии это более старая часть рукописи, написана крупным, небрежным почерком, в ряде случаев приближающимся к скорописному. На основе сопоставления начертания ряда знаков с гильгитскими рукописями может быть датирована не ранее V в. н.э. Ниже мы приведем в качестве образца этой части рукописи один из прилично сохранившихся листов - л. /24/.

Публикация отдельных листов рукописи
из Байрам-Али

Л. [24], рис. I6 (а, б)

Транслитерация

а

- (1) ...nāmahhihito huveti^а kiṃ lakṣaṇaṃ śraddhā-lakṣaṇāṃ-
kr̥tastu puruṣo dā...
- (2) ...netā tatphalaṃ prāpyate tadyathā mudga-amudga-phalaṃ
tila-atila-phalaṃ śāla-phalaṃśāla-pha/īam/^б
- (3) [ta/tāgra-bījā śubha-avicitra pañca-prekāraṃ śubha-aśub-
haṃ phalaṃ deveṣu hu 'ryeṣu ca. anna-pāka-pradā-
- (4) na-gunain nirjita makhaṃ loke priyo varṇavaṃ^в saubhagya
pratibhānavāśca sukhito ā...

б

- (1) ...śa tasmi/n/ samaye ārya śra... yathā ca-āha dve
sukhān/i/-[s/k/andha]...
- (2) ...[yathā] ca-āha svākhyāte dharma-vinaye pravrajyopa-
sampada bhikṣurbhāvaśca...
- (3) [paṃ/cānuśamsā samanupaśyamānena paṇḍitena alameva pra-
vrajyādhimuktēna bhavitavyā...
- (4) ...naiḍaṃ duścintitaṃ tvayā p̄tarivikteṣu dharmeṣu ya
śreṣṭhaṃ ta upādiyediti apyatraha...
- (5) ...[ya/thā śrāvakeśca] ^г spr̥śanti śānti-amṛtaṃ padaṃ sam-
śṛtya guṇa...

Перевод

а

- (1) ... или именно так сказал: "Что такое отличительный
признак?" - Человек, украшенный отличительным при-
знаком веры...

^а Здесь и далее мы подчеркиваем служебные слова и
выражения, вводящие цитату из сутры.

^б ВМ. phalamaśāla-pha/īam/.

^в ВМ. varṇavān ИЛИ varṇavām.

^г Описка ВМ. śrāvakeśca?

- (2) . . . плод того получает, а именно: плод боба или /плод/ не-боба, плод сезама или /плод/ не-сезама, плод шала или плод не-шала, -
- (3-4) какое прежде было семя: хорошее, несмешанное; /получает/ хороший и нехороший плод пяти видов среди богов и арьев. Тот, кто рожден радостно благодаря заслугам от поднесения вареной пищи, в мире приятен, удачлив в варне /при перерождении/ и обладает интеллектом, счастлив...

б

- (1) ... в то время арья ... как сказал /Будда/, есть две разновидности счастья¹...
- (2) и /как/ сказал /Будда/², в соответствии с тем, что правильно сказано в дхарме /и/ в винае, /обряды посвящения/ праврадхья, ушасампада и превращение в бхикшу ...
- (3) ... /Пять видов/ пользы наверняка будут получены только следующим /правилам/ пандитом, активно стремящимся к праврадхье³...
- (4) ... среди выделенных тобою дхарм нет такого плохо соображающего, который бы лучшее выбирал /для себя/, - так известно. А также здесь /Будда/ сказал:
- (5) ... и как шраваки (?) держат в руках амриту мира, сочинив в словах заслуги(?) ...

Комментарии

1. После *yathā sa-āha* "и как сказал /Будда/" начинается цитата из сутры, которая может быть понята с помощью текста "*Aṅguttara-nikāya*", I, с. 80, УП: "*dve' māṇi bhikkhave sukhāni*" - "Есть две разновидности счастья, монахи".

2. После /*yathā*/ *sa-āha* в начале стк. 2 начало новой цитаты из сутры, текст которой частично совпадает с "*Divyāvadāna*", 302, 19: "*bhadramukha svākhyāte dharma-vinaye pravrajya...*"

3. Та же цитата, без указания на источник, приведена в "Divyāvadāna", 302, 2I-23: "uktam hi Bhagavatā pañcānūsāsān samanupaśyatā paṇḍitenālam eva pravrajyādhimuktēna bhavitum kataṃāni pañca?"

Л. 33, рис. 17 (а, б)

Транслитерация^Д

а /II9a/

- (1) udāyī devadattā bhadrā kinnarī kā/ḍḍi/kena ca upās/ika/
kācāyan/e/n/a/ [santha mahāmāyā]^е
- (2) /supri/yaḥ pāmsukūlāni. udāyīti bhagavān āyusmatā udā-
yinā paścā śrama-
- (3) nera rājagrhaṃ caryān prakrāntaḥ āyusmānudāyī anyena
margeṇa samprasthitaḥ
- (4) na vim/a/nārṣabhasya gāthā yāva āyusmānudāyī corehi
muṣṭaḥ tāḍitaśca bhikṣavaḥ
- (5) prcchanti paśya bhadaṃte āyusmata udāyina bhagavanpari-
tyaktaḥ na bhikṣavo etarahiṃ

б /II8b/

- (1) yeva bhūtapurva bhikṣavo [ār/ya/ma]ṇa rājñā parikṣita
vacanaṃ śrutvā sarve kumarā paritya-
- (2) ktā evaṃ vistarena vācyān. devadattā iti yā sa vin-
dhyāṭavyān guhāyavanijāsārthaḥ sa ta-
- (3) rpitaḥ annapānena evaṃ avedānaṃ vistarena tasya karma
upāyāsaṃ^ж bahulehi
- (4) śreṣṭhi/ka/dārakehi bhikṣavaḥ tre māsaṃ nimantritaḥ tat-
raika brāhmaṇa darika pratiyasati

^Д В тексте здесь и далее нами подчеркнуто "оглавление" - уддана - и заглавия рассказов.

^е Эти два заглавия из уддана восстановлены на основе текста л. 35б(1) /II6б(1)/, где рассказ озаглавлен "santha iti", и л. 36а(2) /II6а(2)/ - "mahāmāyā iti".

^ж ВМ. upāyāsaṃ.

(5) pretikāṣati vacī-karmaṃ macati evaṃ vistarttavyaṃ.
bhadra itī śrāvastīya aputraḥ

Перевод

а

- (1) Удайи, Девадатта, Бхадра, киннари с Каддикой, упасика с Качаяной, /Сантха, Махамая/,
- (2) Суприя, грубые одежды из пеньки. Вот /рассказ/ об Удайи. Бхагаван, /а/ следом за ним благородный Удайи в качестве шраманов
- (3) отправились в Раджагриху. Благородный Удайи выбрал другую дорогу,
- (4) не для лучших повозок. Гата:
"Поскольку благородный Удайи был ограблен ворами, он достиг спасения". Монахи
- (5) спросили: "Посмотри, божественный! Благородным Удайей Бхагаван был покинут!" - "Нет, монахи! В это же самое время

б

- (1) в прежнем рождении, монахи, /я был/ гордым, благородным раджей, /который/ потерпел поражение, и, услышав рассказ /об этом/, все принцы /меня/ покинули.
- (2) Так подробно следует рассказать. Вот /рассказ/ о Девадатте. в лесах Виндхья в пещере /жил/ торговец-купец, он был до-
- (3) волен едой и питьем. Так подробно /следует рассказывать/ авадану. Его карма /такова/: многие
- (4) сыновья купцов пригласили бхикшу для содержания на три месяца. Там проживал один юноша-брахман,
- (5) /он им/ подражал в словах /и/ делах /и/ достиг освобождения. Так с подробностями следует рассказывать. Вот /рассказ/ о Бхадре. В Шравастии бездетный

Л. 66, рис. 18 (а, б)

Содержит несколько рассказов. Сюжет первого рассказа за "māsaka itī" - "Вот /рассказ/ про мышь" - пока не отождествлен.

Сюжет второго рассказа - *"kaśchapa iti"* - "Вот /рассказ/ о черепахе" - отражен в джатаке № 273 (*"kaśchapa-jātaka"*) о ссоре черепахи, которую традиция относит к роду Камьяпы, и обезьяны, которая, согласно традиции, принадлежит к роду Каундиньи. Джатака рассказывает о том, почему не смогли вступить в брак черепаха и обезьяна, несмотря на то что между родами Камьяпы и Каундиньи заключено соглашение о брачных союзах.

Сюжет третьего рассказа - *"praṇādo iti"* - "Вот /рассказ/ про барабан" - излагает содержание джатаки № 59 (*"Bherivāda-jātaka"*): барабанщик с сыном, заработав на празднике денег, возвращаются домой через лес; из-за упрямства сына, который всю дорогу бил в барабан, они привлекли внимание грабителей. Сходна по сюжету джатака № 60, где те же события происходят с флейтистом и его сыном.

Сюжет рассказа *"agnihotra iti"* - "Вот /рассказ/ о жертвоприношении огню" совпадает с сюжетом джатаки № 162 (*"Santhava-jātaka"*), в которой с буддийских позиций осуждается поклонение огню. Содержание джатаки: при посвящении сына родители зажгли "огонь рождения" и просили поддерживать его в течение всей жизни. Сын, решив посвятить жизнь служению огню, удалился в лес, жил там в хижине как отшельник и совершал жертвоприношения огню. Однажды во время жертвоприношения огонь вспыхнул и спалил хижину отшельника и весь его скарб. Тогда юноша понял бессмысленность своих занятий, затоптал и залил огонь и сделался бродячим монахом.

Сюжет рассказа *"śikhā iti"* - "Вот /рассказ/ о пучке волос на макушке" совпадает с сюжетом джатаки № 129 (*"Aggika-jātaka"*). Содержание джатаки: накал по имени Агни-ка обгорел во время лесного пожара, у него остался только пучок шерсти на макушке. Тогда он решил выдать себя за святого и пришел к крысам, поселившись среди них в качестве защитника. Каждый день он тайком съедал по одной крысе. Крысы разгадали его хитрость, и царь крыс сказал: "Это не святость, Бхарадхваджа, жрец бога огня, но обжорство, прикрытое твоей макушкой с пучком волос".

В рукописи все сюжеты представлены в схематическом виде.

Транслитерация

a /71a/

- (1) *vistarahaḥ mūṣakaḥ iti mūṣako gāthāḥ bhāṣati. kāmam kavī
gacchatu vai vanāntam saṃ/.../*
- (2) *darim³ śiśumāro jalāntam gacchāmyahaṃ āpaṅkasya gehaṃ^И
yatra tilāṇḍalāmu-^К*
- (3) *udgamāṣā^И siyāti^М vistarahaḥ. kacchapaḥ iti. ṛṣi gāthāḥ bhā-
ṣati kauṇḍinya^Н kacchati āhū kauṇḍinyo āhū marikkataḥ
muṣca kacchapa kauṇḍinyamāvasyā prāṇa anyas-*
- (4) *yi siyāti vistarahaḥ. pranādo⁰ iti gāthāḥ bhāṣati dapad-
dapāddāpā/dapā/*

o /72B/

- (1) *ddapaka esa dapaddapaṃ vaya/m/ṛpi ca jānāmayato esā da-
paddapā. nānu...*
- (2) *gantavyaṃ pratyakṣaṃ kāryamātmanaḥ paśya bilva-nipātena
ni^И catuṣpaṃ vanam kṛtam. /agni/=*
- (3) *hotra iti. matā vanam praśamsāhi śīlamasya vijāniyam
agnihotre vanam ha-*
- (4) *nam dve ca bhagnā kamaṇḍalū siyāti vistarahaḥ. śikhā
iti tato*
- (5) *mūṣaka rājā gāthāḥ bhāṣati. nāyam śikhā dharma śikhā
artha-hetoriyam śikhā svasti te agnikā bhotu pari-*

Перевод

a

- (I) подробно. Вот /рассказ/ про мышь. Мышь сказала гату:
"С желанием сова пусть идет в лес..."

³ *saṃ...darim?* Осталось без перевода.

^И Вм. *gṛhaṃ*, праkritизм.

^К *aṇḍalām* Вм. *aṇḍam* "яйца"? Или Вм. *aṇḍalum* "рыба"?

^Л *udgamāṣā?* *udgama* "подъем" + *āśa*, 3 sg. perfect от *aś*
"достигать, получать"?

^М Вм. *siyāt*, "возможно", форма зарегистрирована в буд-
дийском санскрите, см. *BHSD*, с. 615.

^Н Описка: должно быть *kāṣyapīya*, см. выше, описание
сюжетов.

⁰ Вм. скр. *praṇada*.

^П Вм. *na?* Описка?

- (2) Крокодил пусть идет в воду, а я пойду в дом торговца. Там от зерна поднявшись, добралась до рыбы (?)”
- (3) /Так/ возможно. /Вот/ подробно. Вот /рассказ/ про черепаху. Риши сказал гату: "Черепаша называется из рода Камьяпы, обезьяна называется из рода Каундинья. Свободная черепаха не в состоянии /и/ не подходит для того, чтобы жить в местах, годных для жилья происходящего из рода Каундиньи”.
- (4) /Так/ возможно. /Вот/ подробно. Вот /рассказ/ про барабан. /Барабанщик/ сказал гату: "Бам-бам-бам!" -

б

- (1) Этот барабанщик /барабанит/, и мы тоже непрерывно бьем в барабан - это бой барабана...
- (2) Не следует показывать, что нам нужно идти. Посмотри! Тем, что посадила плод дерева бильва, четвероногая /обезьяна/ еще не создала лес". Вот /рассказ/ про жертвоприношение огню". Мать, ты прославляешь лес, следует знать принцип этого. Во время жертвоприношения огню лес
- (4) уничтожен и погибли две чашки для воды. /Так/ возможно. /Вот/ подробно. Вот /рассказ/ про пучок волос на макушке. Тогда
- (5) царь мышей сказал гату: "Не является этот пучок волос на макушке /признаком посвящения своей жизни/ дхарме. Ради выгоды этот пучок. Благополучие пусть будет тебе, Агника..."

Л. 806 /86a/, рис. 19

Транслитерация

- (1) *kasya kalpati vṛdhānaṃ^P vyādhit/ā/naṃ^C āpadiṣu vaiṛeṣu bhayeṣu du/r/bhikṣeṣu kasya na kalpati yo /na/*
- (2) *vṛddho na vyādhito na āpadiṣu na vaiṛeṣu na bhayeṣu na durbhikṣeṣu tatrimāni vastuni*

^P Должно быть *vṛdhānaṃ*.

^C Должно быть *vyādhitānaṃ*.

- (3) *sa/ṅga/mayitavyā na ubhayato prātimokṣa savibhaṅgakaḥ^T
aṣṭādaśa^Y*
- (4) *vinaya-vastu na muktaya nidāna vinaya-mātrikā vinaya-paṃ-
cika vinaya-*
- (5) *ṣoḍaśika vinaya-utarika paṃca... yo/?/ śatehi*

Перевод л. 80б, чтобы не разбивать контекст, будет да
после транслитерации л. 8I.

Л. 8Ia, рис. 20

Транслитерация

- (1) *paṃca adāna śatehi saṃgama nāmaḥ vainayika prakara-
na^Φ samaptāḥ*
- (2) *likhāvitāḥ mitrasreṣṭhinā vinayaddharena sarvvastivādi-
na^X atmahitāḥ*
- (3) *parahitāyaḥ^Ц nāmo sarvvabuddhānaḥ^Ч. yena yaṃ likhata
śāstraṃ tasya ajñāna*
- (4) *prahānaya bhavatu!*

Перевод

Л. 80б

- (1) Кому следует делать /снисхождение/? - старым, боль-
ным, /находящимся/ в несчастье, во вражде, в стра-
хе, среди дурных монахов. Кому не следует делать
/снисхождение/? - Тому,
- (2) кто не старый, не больной, не /находящимся/ в не-
счастье, во вражде, в страхе, среди дурных монахов.
Для этих вещей
- (3) должны собираться сходки. /Правила для них/ не /при-
водят/ оба /сочинения/^I - "Пратимокша/сутра/" с
"Вибхангой"² и "Виная-васту" из восемнадцати

^T Должно быть *savibhaṅgakaḥ*.

^Y Должно быть *aṣṭādaśa*.

^Φ Вм. *prakarana*.

^X Вм. *sarvvastivādina*.

^Ц Вм. *parahitāya*.

^Ч Вм. *sarvvabuddhānaḥ*.

- (4) разделов³, нет /их/ и в отдельной нидане⁴, в "Виная-матрике"⁵, в "Виная-панчике"⁶, в "Виная-лодашке"⁷, в "Виная-уттарике"⁸. (Остальная часть стк. 5 переведена в тексте л. 81а, см. ниже.)

Л. 81а

- (1) Закончена глава о собрании правил под названием "Сходка пятисот /бхикшу/", /не больше и/ не меньше пятисот⁹,
- (2) Заказавшему /это/ написать с помощью лучшего друга, знатока "Виная", /представителя школы/ Сарвастивадинов, ради пользы для себя /и/
- (8) ради пользы для других, /и/ всем буддам хвала! У того, кто эту шастру переписал, да исчезнет
- (4) благодаря этому невежество!

Комментарии к л. 80б и 81а

1. Это указание относится только к отступлениям от правил окраски чивар, которые излагаются выше, на л.80а, ибо в ряде случаев "*Vinaya-vastu*" дает особые инструкции по поводу больных монахов, монахов, попавших в несчастье, поведения монахов во время стихийных бедствий, войны и т.д.

2. Здесь перечисляются основные произведения, которые входили в "Виная" Сарвастивадинов. Санскритские тексты большинства из них пока не найдены или найдены в виде незначительных фрагментов. Сохранился китайский перевод "Виная" Сарвастивадинов - "Ши-сунь-люй" (скр. "*Daśādhyāya*", "Трипитака Тайсэ", № 1435, перевод *Kumārajīva* и *Puṣyatara*, начало V в. н.э.). Сочинение делится на 10 частей (скр. *adhyāya*), 29 разделов и 65 глав и занимает 470 листов XXIII тома "Трипитаки". На первом месте в колофоне рукописи из Байрам-Али стоит "*Prātimokṣa-sūtra*" и комментарий на нее "*Vinaya-vibhaṅga*". Санскритский текст "*Prātimokṣa-sūtra*" Сарвастивадинов дошел до нас почти целиком в центральноазиатских рукописях (см. выше: *L. Finnot, M.E. Huber. Le Prātimokṣa-sūtra des Sarvāstivādins*). В гильгитских рукописях сохранился санскритский текст

"Prātimokṣa-sūtra" Муласарвастивадинов [см.: A. Ch. Banerjee. *Prātimokṣasūtra (Mūlasarvāstivāda)*. Calcutta, 1954/]. Санскритский текст "*Vinaya-vibhaṅga*" дошел до нас в виде незначительных отрывков среди рукописей из Центральной Азии (см.: V. R. S. Der *Vinayavibhaṅga zum Bhikṣuprātimokṣa der Sarvāstivādins*. B., 1959). Очевидно, фрагмент этого сочинения найден также в Средней Азии (см. выше, № 57). В китайском переводе "Ши-сунь-люй" "*Prātimokṣa*" с "*Vibhaṅga*" также занимают первое место - три первые части (т. XXIII, с. I-I47).

3. На втором месте в "Винае" Сарвастивадинов название сочинение "*Vinaya-vastu*", состоящее из 18 разделов. Санскритский текст "*Vinaya-vastu*" сохранился в виде незначительных фрагментов. В гильгитских рукописях найден санскритский текст "*Vinaya-vastu*" Муласарвастивадинов ("*Gilgit Manuscripts*". Ed. N. Dutt, D. M. Bhattacharya, Sh. N. Sharma. Vol. III. P. I-IV. Srinager - Kashmir, 1942). В "Ши-сунь-люй" "*Vinaya-vastu*" занимает части IУ-VII (т. XXIII, с. 148-346). В колофоне рукописи из Байрам-Али указано, что "*Vinaya-vastu*" Сарвастивадинов состояла из 18 разделов, что, очевидно, соответствовало тексту, зафиксированному в письменности в У-VII вв. Однако во всех прочих известных нам текстах "*Vinaya-vastu*" по 17 разделов: в "Ши-сунь-люй", в "*Vinaya-vastu*" Муласарвастивадинов, в рукописях из Гильгита и в тибетском переводе, в "*Mahāvvyutpati*" (изд. Sakaki, § 275, с. 583-584). В "*Mahāvagga*" и "*Cullavagga*" (т.е. в разделе "*Khandhaka*") "Винаи" Тхеравадинов, которые по содержанию соответствуют санскритской "*Vinaya-vastu*", 22 раздела.

4. "Отдельная нидана" - это, по всей вероятности, "*Vinaya-nidāna*", санскритский текст которой не сохранился и которая дошла до нас в китайском переводе в виде первой главы или вступления к "Ши-сунь-люй". Судя по наличию в китайской "Трипитаке" отдельного перевода этого сочинения ("Трипитака Тайсэ", № II44. Переведена в 405-418 гг., переводчик - *Vimalākṣa*), оно имело хождение как самостоятельное.

5. Санскритский текст не сохранился, сочинение дошло до нас в китайском переводе ("Трипитака Тайсэ", № II32,

переведена в 445 г. н.э., переводчик - *Saṅghavarman*).

6. Сочинение до нас не дошло. Название в справочниках не зафиксировано.

7. Сочинение до нас не дошло. Название в справочниках не зафиксировано.

8. "*Vinaya-uttarika*", очевидно, соответствует "*Vinaya-uttara-grantha*". Санскритский текст сочинения до нас не дошел. Китайский перевод входит в качестве УИ части в "Ши-сунь-люй". По содержанию сочинение представляет собой терминологический указатель к Винае и соответствует У части палийской Винаи - "*Pāṭivāra*" и тибетскому '*dul-ba-gzūn-bla-ma* (Канджур, изд. Дэргэ, разд. '*dul-ba*, № 7, тт. *na* и *pa*).

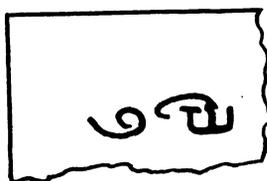
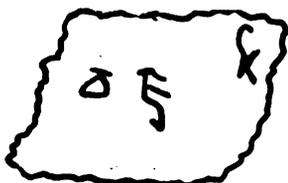
9. В тексте рукописи - лакуна, однако все же сохранилась часть заключительной формулы, очень близкой к колофону XI части "*Cullavagga*" - "*Pañcassatikakkhandhaka*": "*imāya kho pana vinayasamgītiyā pañca bhikkhu satāni anu-nāni anadhikāni ahesuṃ, taṃmā eyaṃ vinayasamgīti pañcassatīti vuccatīti*" - "Теперь, когда 500 бхикшу, ни одним не меньше, /ни одним/ не больше, приняли участие в собрании правил Винаи, поэтому это собрание правил Винаи называется /собранием/ пятисот" (см.: "*The Vinaya piṭaka*", vol. II. с. 292). Очевидно, автор конспектов "Винаи" Сарвастивадинов, представленной в данной рукописи, пытался подчеркнуть связь своего сочинения с Винаей, записанной, согласно буддийской традиции, на соборе в Раджагрихе, до вайшалийских ересей, и потому пользующейся авторитетом наиболее древней и достоверной.

Особенностью лексики рукописи из Байрам-Али является употребление термина *saṅgama* (или *saṃgama*) - "сходка, собрание", "свод", который в литературе по Винае в этом значении не засвидетельствован (см., например, *ANSO*). В пали в этом значении употребляется термин *saṃgīti*.

№ 60. Фрагменты рукописей из Кафыр-кала.

Весной 1968 г. во время раскопок крепости Кафыр-кала (г. Колхозабад, Южный Таджикистан) в завале, на полу помещения № 34, в куче мусора, были найдены обгорев-

шие остатки рукописей (?) на бересте, написанных письмом брахми. Соседнее помещение, как было обнаружено впоследствии, в один из периодов существования крепости было буддийским святилищем – небольшой комнаткой с алтарем и обводным коридором, по которому можно было совершить традиционный обход святилища. Помещение пострадало от пожара, однако археологические данные свидетельствуют о том, что рукописи первоначально были выброшены на свалку и, может быть, разорваны и только потом обгорели. Береста сильно разрушена, частички ее влипли в глину и часто совсем истлели, так что текст перешел на глину. Следы отдельных знаков сохранились на более чем 100 комочках глины с вкраплениями бересты размером от 2 x 2 до 5 x 5 см. Текста нигде нет, видны только отдельные акшары. На ряде кусков глины хорошо видна структура бересты. Иногда фрагменты бересты налипли на глину в разных направлениях: на маленьком комочке глины, 3 x 3 см, видны знаки в двух направлениях: *vajra* – в горизонтальном и *na* – в вертикальном (см.рис.). В правом нижнем углу другого куска глины видно начало текста: значок начала строки и следы акшары *yi* (см.рис.). Ввиду очень плохой сохранности нецелесообразно приводить фотографии остальных фрагментов.

Кафыр-кала (№ 60): а – прорисовка текста на кусочке глины; б – прорисовка текста правого нижнего угла куска глины

Начертания отдельных акшар сближают фрагменты рукописей из Кафыр-кала с рукописями из Занг-тепе и Гильгита (разновидность брахми, представленная в "Праздникпарамите") и позволяют предположить, что их следует датировать VII–VIII вв.

№ 61. Надписи письмом кхароштки на золотых предметах из Дальверзин-тепе.

(Сообщение о находке и описание клада см.: Г.А.Пугаченкова. Новое о Кушанах. Дальверзинский клад. — "Наука и жизнь". 1974, № 1; она же. Ювелирные изделия дальверзинского клада. — Советское искусствознание. 73. М., 1974; Г.А.Пугаченкова, Б.А.Тургунов. Исследование Дальверзин-тепе в 1972 году. — Древняя Бактрия. Л., 1974; Г.А.Пугаченкова. К открытию надписей кхароштки на золотых предметах дальверзинского клада. — ВДИ. 1976, № 1, с. 66-71. Фотографии и чтение надписей см.: М.И.Воробьева — Десятоская. Надписи письмом кхароштки на золотых предметах из Дальверзин-тепе. — ВДИ. 1976, № 1, с. 72-79.)

Десять надписей письмом кхароштки нанесены точечным пунктиром на золотых брусках; одна — на гнутой обрубленной золотой пластине. Язык надписей — северо-западный праkrit гандхари. Надписи служили сигнатурами к золотым брускам и указывали: 1) вес бруска в статерах (сокращенное обозначение — *sa*), драмах (сокращенное обозначение — *dra*) и дхане (сокращенное обозначение — *dha*); 2) кому принадлежит золото; 3) откуда оно получено.

Находка относится к числу уникальных и по составу клада, и по содержанию надписей. Помимо документов из Нийи и Крорайны (середина III в. н.э.) и двух надписей на серебряных блюдах из Сиркапа⁹⁴, которые на основе палеографии датированы первыми веками нашей эры, памятники индийской письменности не содержали фиксации веса с помощью статеров, драм и дхане. Две первые единицы, греческие по происхождению, проникли в северо-западный праkrit, очевидно, через иранское посредство. По данным ираноязычных надписей, они были в ходу как в Иране, так и в Средней Азии (в согдийских надписях). Обозначение в дальверзинских надписях веса через статеры и драмы показывает, что эти единицы употреблялись и в Северной Бактрии. Весовые стандарты этих единиц в античном мире и в Средней Азии следующие:

1) аттический стандарт: в 1 статере - ок. 8,6 г, ди-статер - ок. 17,2 г; в 1 драхме - от 4,25 до 4,366 г. Соотношение единиц - 1 : 4;

2) среднеазиатский стандарт по согдийским надписям на торевтике и гирям: в 1 статере - 17,4 г; в 1 драхме - 4,7 г. Соотношение единиц - 1 : 4;

3) среднеазиатский стандарт по надписям из Дальверзин-тепе: в 1 статере - 17,53 г (колеблется между 17,08 и 18,03 г); в 1 драхме - ок. 4,4 г. Соотношение единиц - 1 : 4.

Третья весовая единица, представленная в надписях из Дальверзин-тепе, - дхане - засвидетельствована только в документах из Нийи и Крорайны (док. № 702). Название этой единицы, как было показано Т.Барроу⁹⁵, восходит к пехлеви *dāng* > *dānaka > *dhane*. В надписях из Дальверзин-тепе мы имеем самую раннюю по времени фиксацию ее в письменных памятниках. В соответствии с иранским весовым стандартом данг составлял $\frac{1}{4}$ драхмы и был равен 1,17 г. В переводе на аттический стандарт в 1 дхане должно быть $\approx$ 1,091 г. В надписях из Дальверзин-тепе весовой стандарт дхане - ок. 0,77 г. Соотношение между драхмой и дхане - 1 : 5.

Толкование остальной части надписей на брусках со временем может быть уточнено, однако пока мы не имеем для этого никаких оснований. Некоторый свет на содержание надписей могли бы пролить химический анализ дальверзинского золота, установление его пробы и примесей и сопоставление этих данных с другими аналогичными находками⁹⁶.

По написанию ряда знаков дальверзинские надписи сближаются с надписями на серебряных блюдах из Сиркапа (см. выше) и, очевидно, могут быть датированы первыми веками нашей эры.

Нет необходимости приводить здесь вновь чтение и толкование надписей на золотых брусках, поскольку в прежнее их издание пока не могут быть внесены какие-либо изменения.

ж ж ж

Использованию индийских письменностей в традиционных буддийских надписях и находках буддийских рукописей на территории Средней Азии не следует придавать слишком широкого значения: эти письменности использовались только в буддийских монастырях, причем и здесь они не были единственными. Надписи на керамике из Кара-тепе и Фаяз-тепе, выполненные бактрийским письмом и датируемые тем же периодом, что и индийские, показывают, что на территории Средней Азии продолжала сохраняться и развиваться традиция письменности греческого происхождения, в которой, по всей вероятности, фиксировался язык коренного населения Бактрии первых веков нашей эры⁹⁷. Эфталиты в Тохаристане и в окрестных районах, очевидно, использовали бактрийский в качестве языка официальной письменности, подобно тому как куманские саки использовали северо-западный пракрит и кхароштки. Отдельные случаи использования кхароштки и северо-западного пракрита в светских документах, представленных надписями на золотых брусках и медальях из Дальверзин-тепе, могут объясняться лишь тем, что они принадлежали богатым выходцам из Индии или представителям куманской знати. Об использовании местным населением Тохаристана индийских письменностей в различных областях хозяйственной и культурной деятельности в настоящее время достоверных данных нет. Находки надписей брахми на керамике в Пенджикенте и на Афрасиабе, датируемые послекуманским временем, очевидно, свидетельствуют о проживании в этих районах выходцев из Индии, по всей вероятности индийских купцов. Особо должны быть проанализированы сообщения китайских путешественников о письменностях, употреблявшихся на территории Средней Азии и Афганистана в VII - начале VIII в. (данные Сюань Цзяна и Хой Чао); из этих сообщений можно, как кажется, сделать вывод об использовании индийских письменностей для фиксации местных, неиндийских языков. Однако памятники такого рода до сих пор не найдены⁹⁸.

Примечания

¹ См. ряд обобщающих исследований: "История таджикского народа". Т. I. Под ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Дитвинского. Гл. УП. Греко-Бактрия. Парфия (III-II вв. до н.э.); Гл. УШ. Средняя Азия в кушанский период; *В.А.Литвинский. Outline history of Buddhism in Central Asia. Moscow, 1968*; Б.А.Литвинский И. Аджина-Тепе и история буддизма в Средней Азии. - Б.А.Литвинский И., Т.И.Земля. Аджина-Тепе. М., 1971; А.М.Белецкий и И. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье. - ВИА. Вып. 98, 1964; Б.Я.Ставиский И. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977 (см. приложение II, где приведена библиография по основным археологическим памятникам Бактрии кушанского периода, и библиографию трудов русских и зарубежных ученых по археологии кушанского периода); он же. Средняя Азия, Индия, Рим (к вопросу о международных связях в кушанский период). - Индия в древности. М., 1964; он же. Некоторые вопросы истории буддизма в Средней Азии. Из итогов раскопок Кара-тепе - буддийского пещерного монастыря в Старом Термезе. - Доклады по этнографии, Географическое общество СССР, отделение этнографии. Вып. I(4). Л., 1965; см. также его статьи в сборниках: Кара-тепе - буддийский монастырь в Старом Термезе. М., 1964 (далее при ссылках - "Кара-тепе I"); Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969 (далее - "Кара-тепе II"); Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972 (далее - "Кара-тепе III"); Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе, М., 1975 (далее - Кара-тепе IV); Б.А.Литвинский И. Буддизм и среднеазиатская цивилизация. - Индийская культура и буддизм. М., 1972; Насим Бхатия. Буддийский монастырь Кара-тепе и ранняя история буддизма в Средней Азии. - Там же.

² О раскопках на Фаяз-тепе см.: Л.И.Алибаум. Буддийский храм Фаяз-тепе. - Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972; он же. Буддийский храмово-монастырский комплекс Фаяз-тепе. - Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Таш., 1973; он же. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (по материалам 1968-1972 гг.) - Древняя Бактрия. М., 1974, с. 53-58.

³ *A.Cunningham. The Bhilsa Topes or buddhist monuments of Central India. L., 1854*, табл. XXVII, 5, чтение на с. 336.

⁴ Там же, табл. XXIX, 6, чтение на с. 346.

5 Там же, табл. XXIX, 9, чтение на с. 347.

6 D. B. D i s k a l k a r. Excavations at Kasrawad. - *IHQ*. Vol. 25, 1949, с. I-18.

7 См.: H. L. ū d e r s. A list of Brahmi inscriptions from the earliest times to about A.D. 400... Calcutta, 1912, № 687, 669 (далее - L ū d e r s. A list).

8 См.: D. B. D i s k a l k a r. Materials on which Indian Epigraphical Records were Incised. - *JIH*. Vol. 36. P. I. 1958, с. 55.

В статье содержится библиография по изданным надписям.

9 См.: "Ancient India", № 9, табл. CXII, 2.

10 См.: D. B. D i s k a l k a r. Materials, с. 59.

11 *Corpus Inscriptionum Indicarum*. Vol. 2. P. I. Kharoṣṭhī Inscriptions. Ed. by Sten Konow. Calcutta, 1929, с. 173 (далее - CII).

12 Грамматические очерки северо-западного праkritа см.:

1) S t e n K o n o w. Grammatical Sketch. - CII. T. 2. Ч. I, с. XCV-CXXVII (вводная статья); 2) J. B. G r o u g h. The Gandhari Dharmapada. L., 1962, с. 55-118; 3) T. B u r r o w. The Language of the Kharoṣṭhī Documents from Chinese Turkestan. Cambridge, 1937. См. также: М. И. В о р о б ъ е в а - Д е с я т о в с к а я. Новые надписи письмом кхароṣṭхи из Термеза. - ВДИ. 1974, № I, с. 118-119.

18 CII. къл. 2. P. I, с. 173-174.

14 "Кара-тепе I", с. 62 и 74.

15 CII. къл. 2. P. I, с. 176, табл. XXXV.

16 Там же, с. 158, табл. XXX, 2.

17 Там же, с. 121, табл. XXIIIa.

18 Там же, с. 122, табл. XXIII в.

19 Там же, табл. XXIIIc.

20 Там же, табл. XXIII, 4.

21 Там же, табл. XXIII, f.

22 G. F u s s m a n. Une inscription kharoṣṭhī a Hadda. - *BEFEO*. 1969, с. 5-9, табл. I-III.

28 E. M a r i t u s S e i c h i M i z u n o. Basawal and Jelalabad - Kabul. Buddhist Cave-temples and Topes in South-East Afghanistan. Kyoto, 1971, группа пещер С, табл. Basawal 23, 5, 6, 7.

24 D. S c h l u m b e r g e r. La prospection archeologique de Bactres (printemps 1947). Rapport sommaire. - "Syria". T. 26. Fasc. 3. 1949, с. 183-184.

- 25 L ü d e r s. A list, N 1270.
- 26 См.: СII, 2. P. I, с. 170, табл. XXXII.
- 27 Там же, с. 77, табл. XIV.
- 28 F. E d g e r t o n. *Buddhist Hybrid Sanskrit Dictionary. New Haven, 1953* (далее - *BHSD*).
- 29 M. W i l l i a m s. *A Sanskrit-English Dictionary*, с. 446, стлб. 1.
- 30 V. A. L i w ſ i c. *A Sogdian Alphabet from Panjikant. - W. B. Henning Memorial Volume. L., 1970*, с. 256-263. О двух арабских азбуках из раскопок в Мерве см.: С. Б. П е в а н е р. - ЭВ. 9. 1954, с. 24-37.
- 31 L ü d e r s. A list, N 21.
- 32 *Inscriptions of the early Gupta kings and their successors. Ed. by J. F. Fleet. Calcutta, 1888. - CII. Vol. 3, табл. XXXIV, с. 235, стлб. 21-24.*
- 33 См.: D. B. D i s k a l k a r. *Materials on which Indian Epigraphical Records were Incised. - CII. Vol. 36. P. I. 1958*, с. 55-58. Там же см. библиографию по находкам табличек на территории Индии (далее - *D i s k a l k a r*).
- 34 Такой точки зрения придерживается М. Таддэй, который ссылается на мнение И. Фогеля: M. T a d d e i. *Inscribed Clay Tablets and Miniature Stūpas from Gazni. "East and West". 1970, vol. 20, N 1-2*, с. 70-86 (далее - *T a d d e i*).
- 35 См.: D i s k a l k a r, с. 55-56.
- 36 См.: T a d d e i, fig. 24, 25, N Dep. CS. LA. 7335/2, Dep. CS. LA 7333/7.
- 37 Там же, с. 76-77.
- 38 "Кара-тепе II", с. 32-39.
- 39 "Кара-тепе III", с. 52-62.
- 40 Приносим большую благодарность Т. И. Зеймаль, которая поделилась с нами результатами своего изучения среднеазиатской керамики первых веков нашей эры.
- 41 Б. А. Л и т в и н с к и й, Т. И. З е й м а л ь. *Аджина-Тепе. М., 1971*, с. 137.
- 42 См., например, колофон и приписки к сакской рукописи "Е": В. С. В о р о б ь е в - Д е с я т о в с к и й, М. И. В о р о б ь е -

ва - Десятовская. Сказание о Бхадре (новые листы саксонской рукописи "Е"). М., 1965, с. 127, 280, 288. Ср. приписки к гильгитским рукописям "Праติมокша-сутры": *Gilgit Buddhist manuscripts (Facsimile edition)*. P. I. New Delhi, 1959, табл. 89, л. 52а, б.

43

G. F u s s m a n. Une inscription kheroṣṭhī à Haḍḍa. - *BEFEO*, 1969, с. 5-9, табл. I - III.

44 "Кара-тепе II", с. 36.

45 М.И.Воробьева - Десятовская. Новые надписи письмом кхароштки из Термеза, с. 120.

46 Ср. статью Б.Я.Ставиского в "Кара-тепе II", с. 57, где он предлагает имена собственные, встречающиеся в надписях на сосудах из Кара-тепе, считать именами монахов, проживавших в каратеписком монастыре.

47 "Кара-тепе II", с. 57.

48

L. F i n o t, M. E. H u b e r. Le Prātimokṣasūtra des Sarvāstivādins. - *JA*, II sér., T. 2. 1913, с. 465-558.

49 Описание рукописи, факсимиле и перевод колофона см. ниже.

50

Le Prātimokṣasūtra des Sarvāstivādins, с. 458-499.

51 Там же.

52

The Vinaya Piṭaka. Ed. by H. Oldenberg. Vol. 2. L., 1880, *Cul.*, V, 9, 2.

53 Там же, *Cul.*, V, 9, 3.

54 Там же, *Cul.*, V, 10, 1.

55 Там же, *Cul.*, V, 16, 2.

56 Там же, vol. I, *Nāh.*, III, 10, 3.

57 Там же, vol. 2, *Cul.*, VI, 15, 2.

58

В общине, согласно Винае, иногда варили пищу сообща из заготовленных продуктов во время сезона дождей, если община летовала вдали от жилья или в бедных продуктами питания областях. Разрешалось также варить пищу для больных бхикку.

59 V. S. A g r a w a l a. *Indian Art. Varanasi*, 1965, с. 285.

60 См.: "Кара-тепе II", с. II5, II9.

61 Там же, с. 57 и II4-II5.

62

Махавиньтопаттэй. Изд. Сакаки. - "Кётō тэйкоку дайгаку бунрё дайгаку сбсё", Киото, 1916, № 3 (на яп. яз.).

- 68 См.: *L ü d e r s, A list, N 64a.*
- 64 Там же, № 1267.
- 65 Там же, № 949.
- 66 *D i s k a l k a r, c. 65.*
- 67 1) Рукопись Бауэра из Кетгарха, которая датируется V в. н.э., см.: *The Bower Manuscript Facsimile leaves. Nagari transcript, romanized transliteration and english translation with notes. Ed. by A.F.R.Noernle. Calcutta, 1893-1912;* 2) математическая бакшалийская рукопись, найдена в долине Кабула, недалеко от Пешавара, на территории древней Гандхары. На основе анализа палеографии и содержания предложены три датировки этой рукописи: а) III в. н.э. - см.: *R.Noernle - "Indian Antiquary". 12, 1883, c. 89-90; 17. 1888, c. 33-48, 275-279;* б) XII в. н.э. - см.: *G.R.K а у e. The Bakhshali Manuscript. Vol. I. Calcutta, 1927, c. 84;* в) IX-X вв. - см.: *R.C.A g r a w a l a - "Journal of the Numismatic Society of India". Vol. 16. P. 2, c. 231-235.*
- 68 *Gilgit Buddhist Manuscripts (Facsimile edition). New Delhi, P. 1, 1959; p. 2, 1960.*
- 69 Там же, p. 3, 1966.
- 70 Л.И.А л ь б а у м. Письменность из замка Занг-тепе. - "Общественные науки в Узбекистане". 1963, № 2, с. 58-61; о н ж е. Находки документов письмом брахми в Узбекистане. - ЭВ. 16. 1963; о н ж е. Новые раскопки в Занг-тепе и индийские документы. - Индия в древности. М., 1964, с. 199-209.
- 71 Г.М.Б о и г а р д - Л е в и н, М.И.В о р о б ь е в а - Д е с я т о в с к а я, Э.Н.Т е м к и н. Фрагменты санскритских рукописей из Занг-тепе (предварительное сообщение). - ВДИ. 1965, № 1, с. 154-162.
- 72 М.И.В о р о б ь е в а - Д е с я т о в с к а я. Находка санскритских текстов в Средней Азии. - НАА. 1963, № 3, с. 98-97; о н а ж е. Памятники индийских письменностей из Средней Азии. - Индия в древности. М., 1964.
- 73 *V.R o s e n. Der Vinayavibhaṅga zum bhikṣuprātimokṣa der Sarvāstivādins. B., 1959.*
- 74 *The Vinaya Piṭakam. Vol. 3.*
- 75 *L.F i n o t, M.E.H u b e r. Le Prātimokṣasūtra des Sarvāstivādins, c. 476-477.*

76 Текст и перевод по изд.: И.П.М и н а е в. Пратимокхасутра, буддийский служебник. СПб., 1869, с. 3 и 30.

77 *Vinaya Piṭakam. Vol. 3, c. 24-28.*

78 Лицевая и оборотная стороны определены условно.

79 *niveśinaiva, Instr. sg. от niveśin + iva.*

80 *munneśo hi, Nom.sg. от скр. основы munīśa - "Шакьямуни" + эмфатическая частица hi ? Ср. стк. 9а.*

81 ...*vastavaṃ vicāraṃ pravīṣṭānaṃ: vastavaṃ - Acc. sg. "дом, жилище"; vicāraṃ - Acc. sg. "процедура" ("mode of acting or proceeding, procedure" - M.W. I l l i a n s. A Sanscrit-English Dictionary, c. 958, сткб. 2); pravīṣṭānaṃ - описка? Вместо pravīṣṭānaṃ, причастие пром. вр. страд. 3-го лица, Gen. plr. "помедние, примедние".*

82 *gocayaṃ/ti/* - форма буддийского санскрита, вместо *āgocayaṃ-anti* - "говорят", см. *BMSD*, с. 457.

83 *dīpayaṃti* - каузатив, 3 plr. *presens* от *dīp* - "освещать, озарять", здесь, очевидно, в переносном значении.

84 Форма *prasthā/payaṃti/* восстанавливается по аналогии с тремя предыдущими.

85 *ko sau = kaḥ asau.*

86 *atyācāri* - *Nom. sg. от atyācārin.* - "отступивший от норм, от правил".

87 *parādhāto* вместо *aparādhāto*, *Gen Abl. sg. от основы aparādhāt* - "совершивший преступление, проступок, преступник".

88 *vistaraḥ* - букв. "просторный, длинный, распространенный".

89 *kṣipta-cittasya.* - сложное слово, *Gen. sg.*, букв. "рассеянной (или отсутствующей) души (или памяти), безумный", устойчивое словосочетание.

90 *vedanā-bhina* = *vedanā-bhinna*, букв. "тот, у которого уничтожена боль".

91 М.Е.М а с с о н. Из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН ТуркмССР в 1962 г. - "ИАН ТуркмССР. Серия общ. наук". 1963, № 3, с. 51-55.

92 Г.А.К о ш е л е н к о. Уникальная ваза из Мерва. - ВДИ. 1966, № 1, с. 92-105.

93 М.И.В о р о б ъ е в а - Д е с я т о в с к а я, Э.Н.Т е м к и н. Индийские рукописи в Туркмении. - "Наука и жизнь". 1966, № 1, с. 26.

94 *СII. Vol. 2. P. I, табл. XXXVII, 8, 4, с. 98-99.*

95 *T. B u r r o w. The Language of the Kharoṣṭhī documents from Chinese Turkestan. Cambridge, 1937, с. 99.*

96 *V. S. A g r a w a l a. The Highest purity of gold in India. - "Journal of the Numismatic Society of India". Vol. 16 (1954). P. 2, с. 270-274.*

97 *См.: В. А. Д и в и н ц. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе. - "Кара-тепе II", с. 48.*

98 *Г. Фуссман на основе анализа наскальных надписей из Дамт-о Навура (Афганистан) недавно высказал предположение об использовании в одной из них (см. III) неизвестной до сих пор разновидности кхароштки для фиксации иранского языка (древнего камбеджи, севр. ормури), на котором говорили население пограничных индо-иранских областей во время вхождения этой территории в состав Куманской империи. Из-за плохой сохранности надписи дешифровать ее не удастся, и предположение о трилингге - бактрийско-камбеджийско-пракритской надписи куманской эпохи - остается недоказанным. См.: С. Ф и з и а н. Documents épigraphiques Kouchans. - ВЕФКО. Т. 61. 1974, с. 34 и сл.*

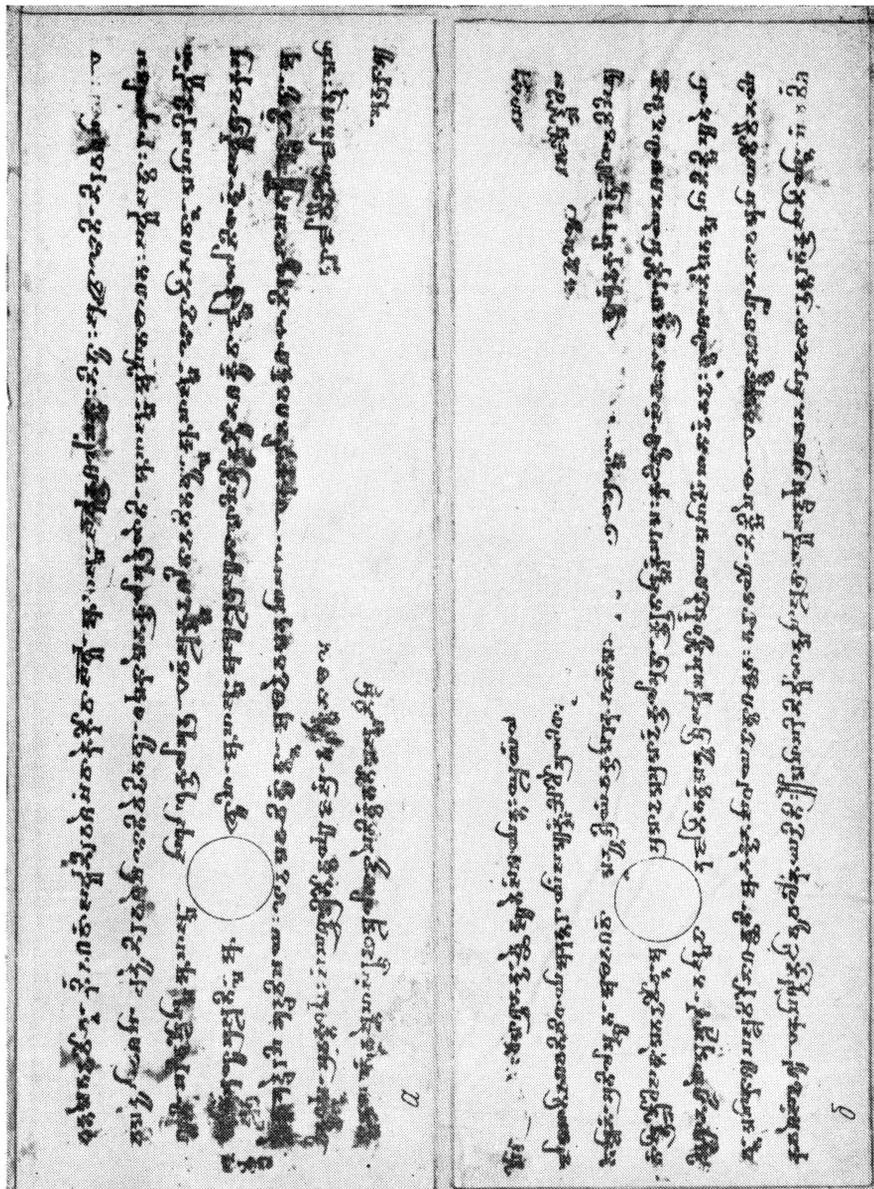
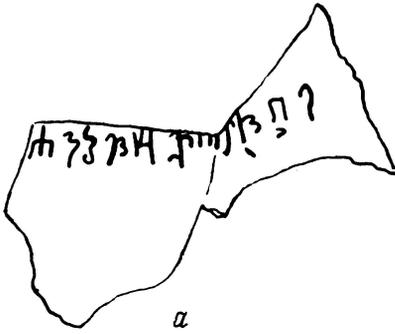

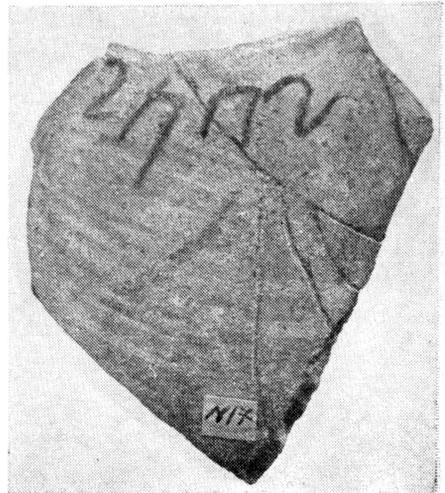
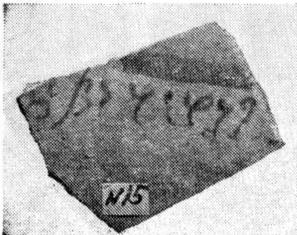
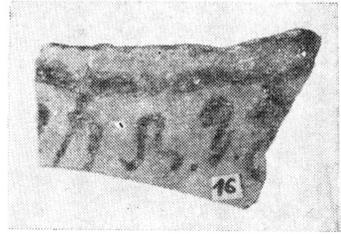
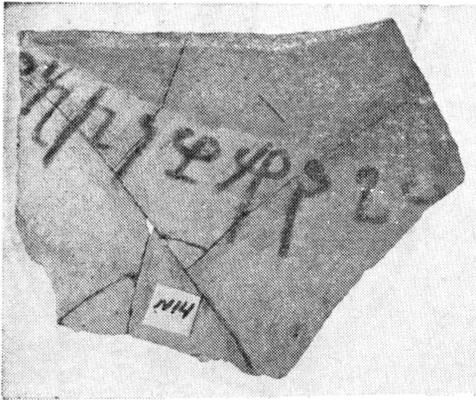
Рис. 1. Фрагмент «Махапаринарасутры»: а — recto; б — verso

a

b

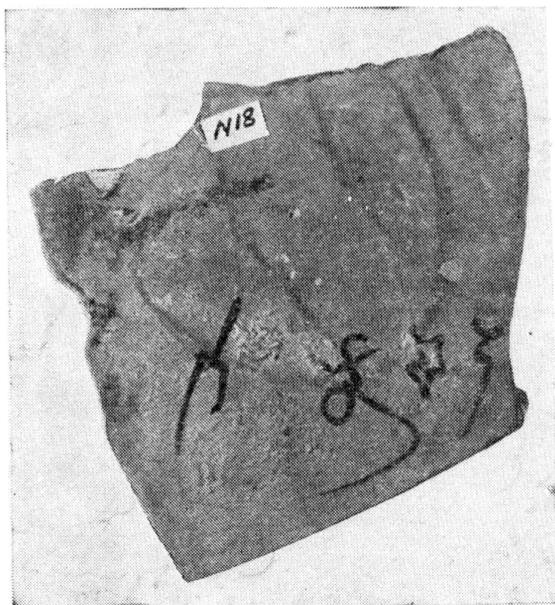

Рис. 3. Надписи на черепках из Фаяз-тепе

← Рис. 2. *a, б* — Кара-тепе. Прорисовка надписей (№ 1) (*a* — на черепках 1+3; *б* — на черепках 2+4); № 14—17 — надписи на черепках из Фаяз-тепе

Рис. 4. Надпись на венчике хума
из Гиссара (№ 20)

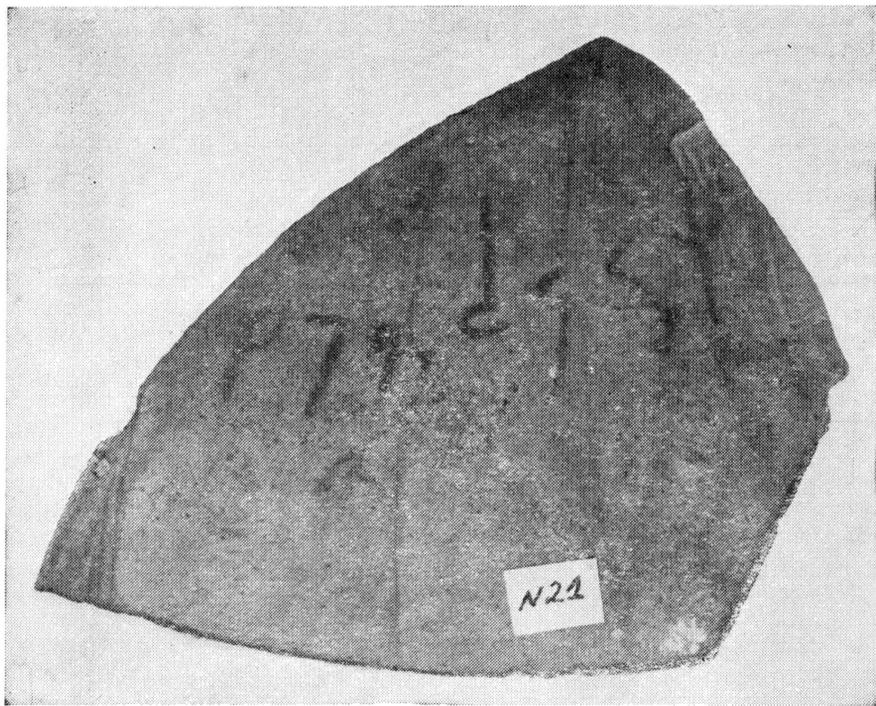

Рис. 5. Надписи на черепках
из Фаяз-тепе

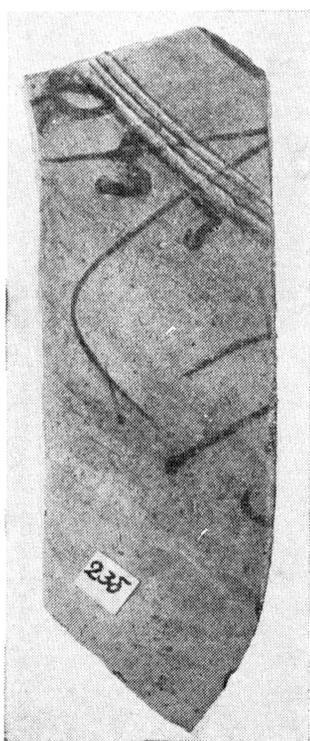
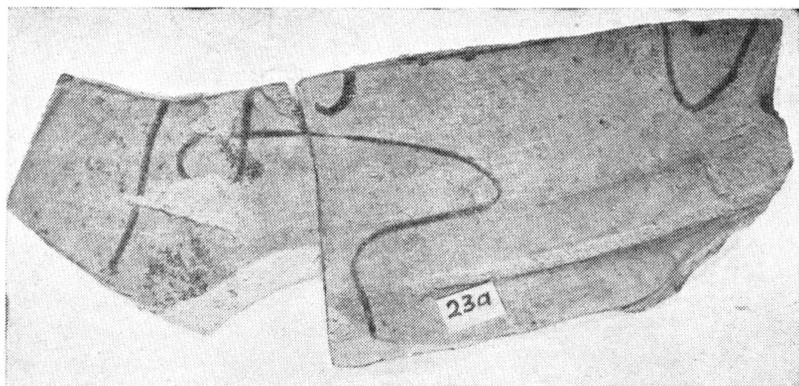

Рис. 6. Фрагменты надписей на черепках из Фаяз-тепе

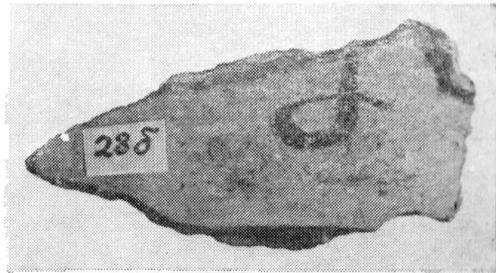

Рис. 7. Фрагменты надписей на черепках из Фаяз-теле

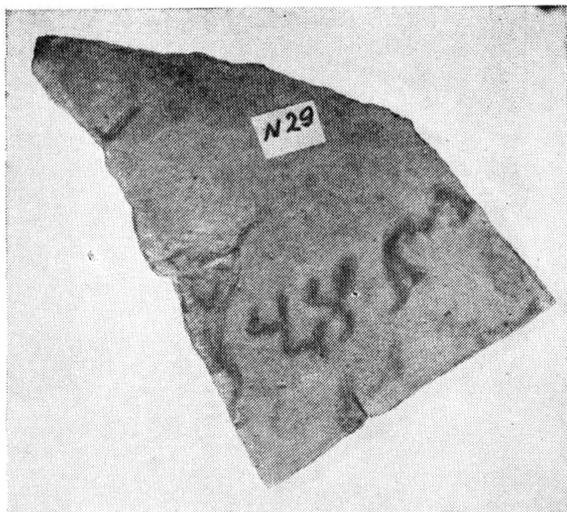

Рис. 8. Надписи на черепках
из Фаяз-тепе

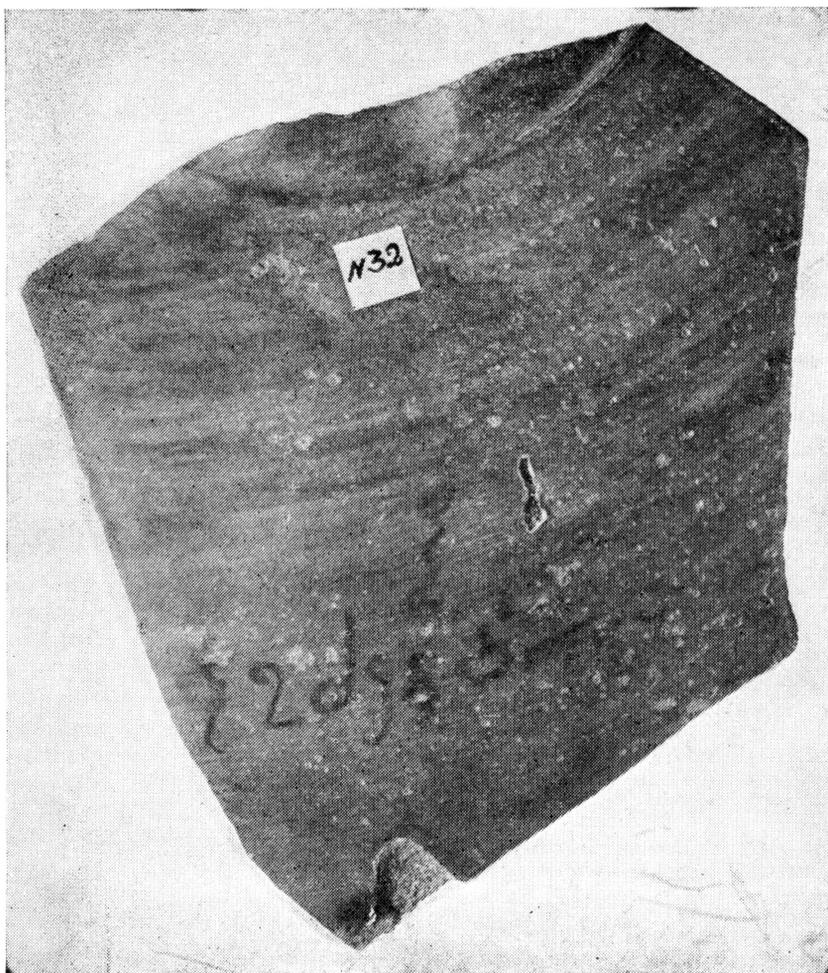

Рис. 9. Надпись на черепке
из Фаяз-тепе

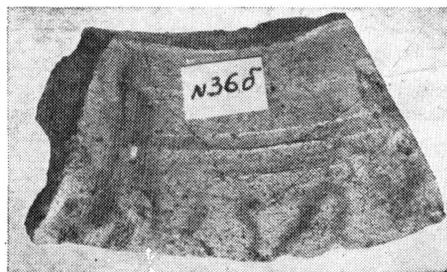
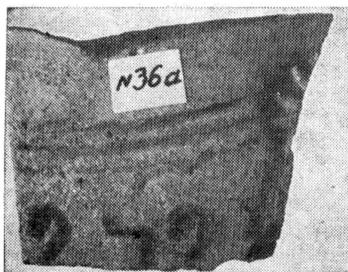
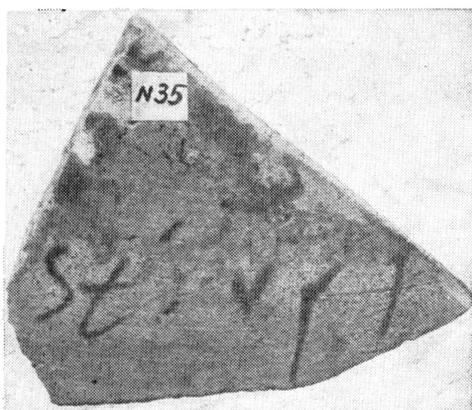
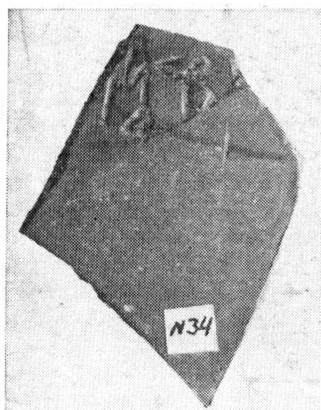

Рис. 10. Фрагменты надписей на черепках из Фаяз-тепе

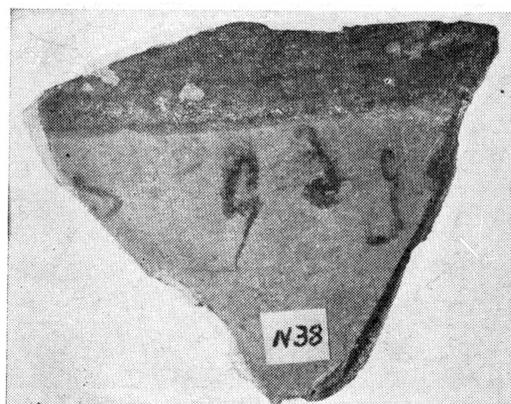

Рис. 11. Надписи на черепках
из Фаяз-тепе

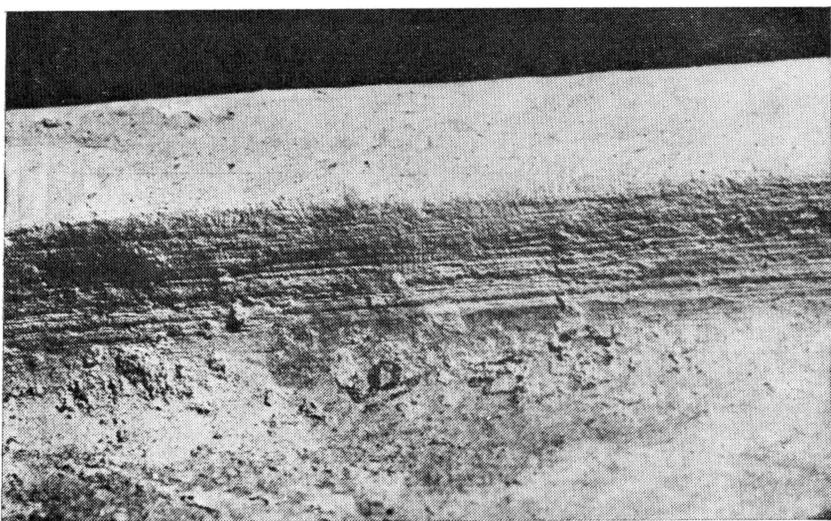
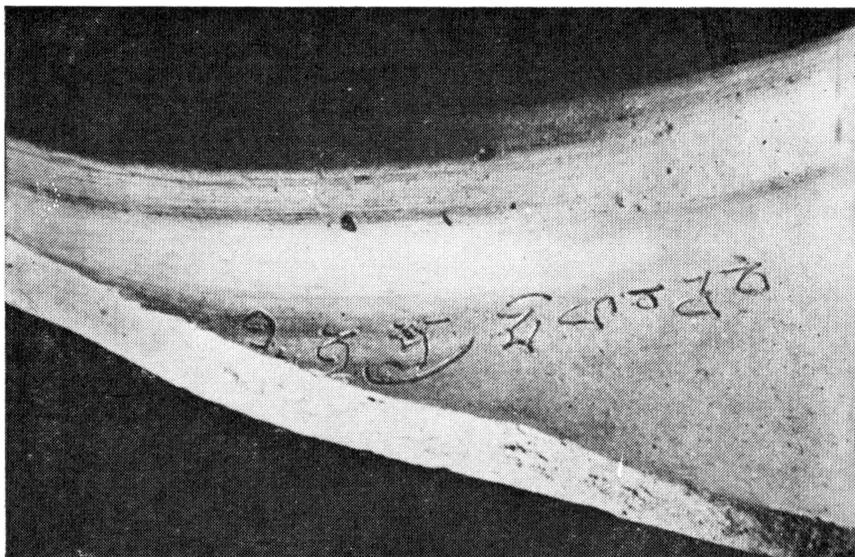

Рис. 12. Надписи на венчике хума
из Пенджикента (№ 51, 52)

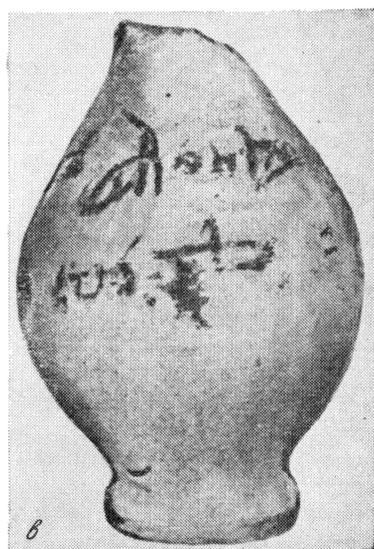
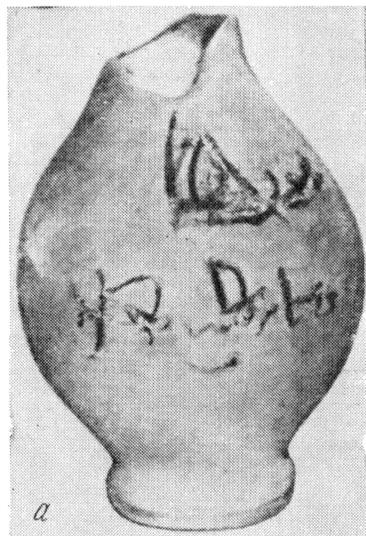

Рис. 13. *a* — кувшинчик с надписью брахми из Афрасаба (№ 53); *б* — то же, разворот; *в* — то же, разворот

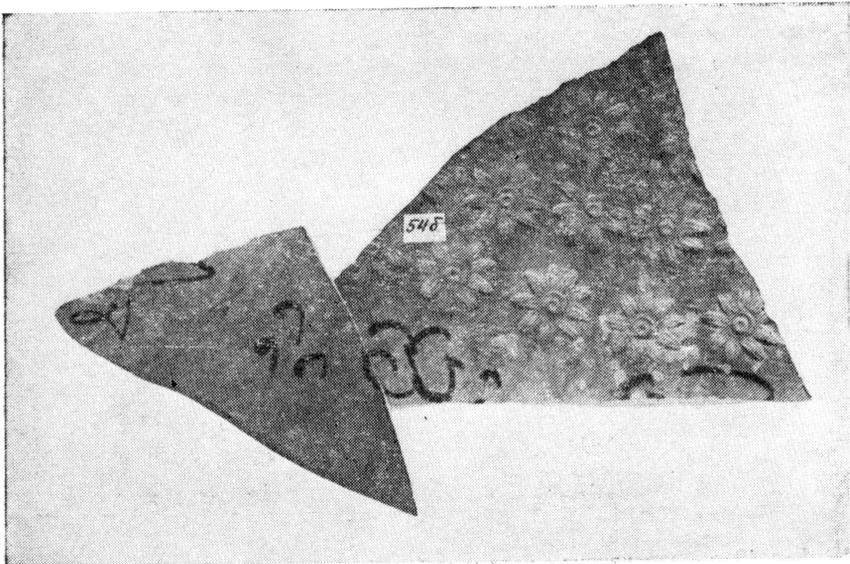

Рис. 14. Надписи брахми на черепках из Фаяз-тепе

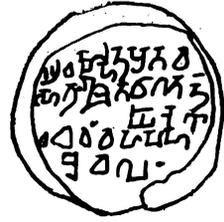
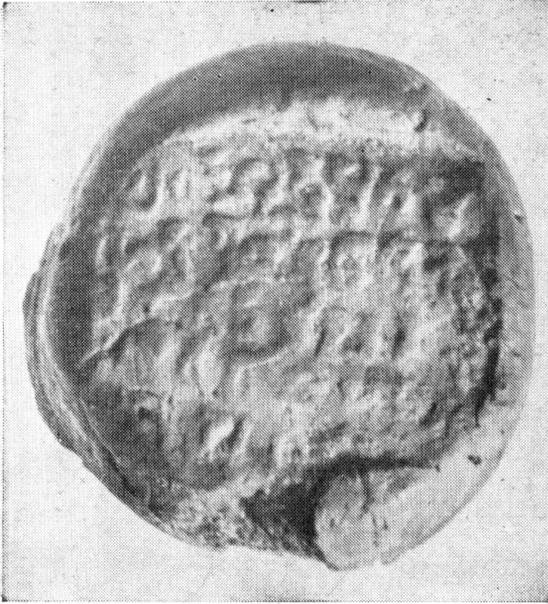

Рис. 15. Глиняная табличка с надписью из Аджина-тепа (№ 56) (увеличено); справа — прорисовка текста

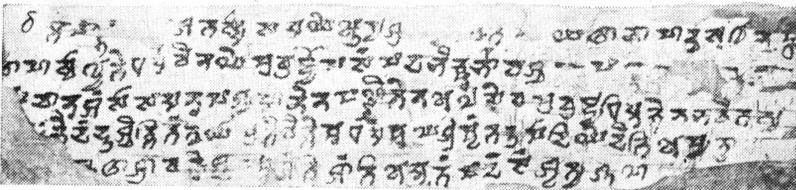
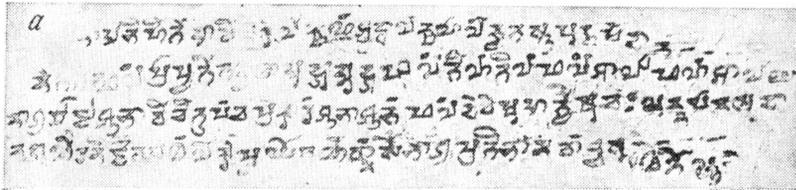

Рис. 16. Рукопись из Байрам-Али: а — л. 24а; б — л. 24б (№ 59)

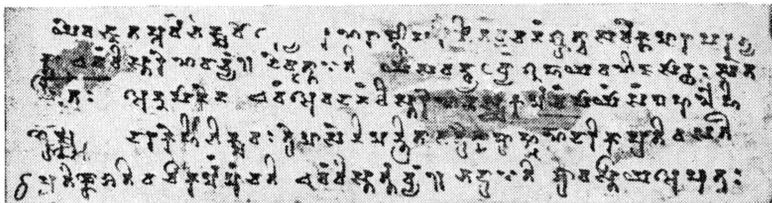
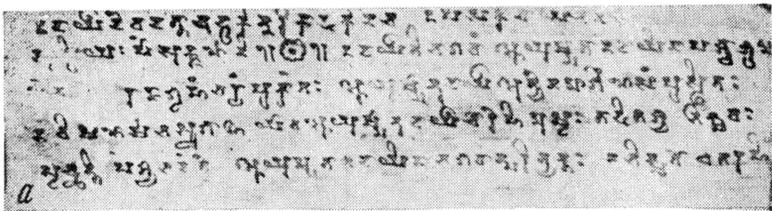

Рис. 17. Рукопись из Байрам-Али:
а — л. 33а; б — л. 336 (1186), (№ 59)

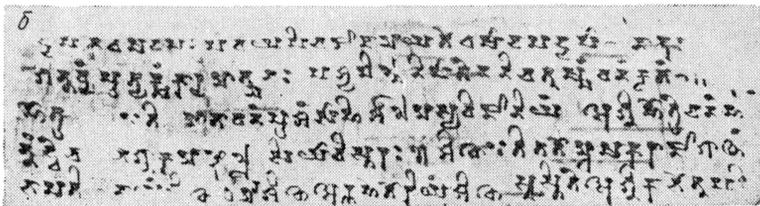
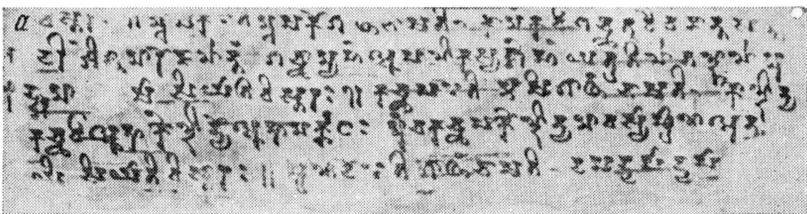

Рис. 18. Рукопись из Байрам-Али:
а — л. 66а (71а); б — л. 666 (726) (№ 59)

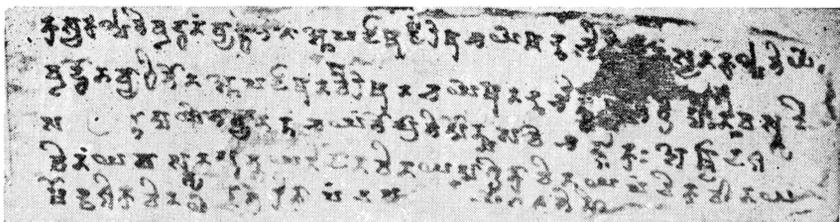

Рис. 19. Л. 806 рукописи из Байрам-Али (86а) (№ 59)

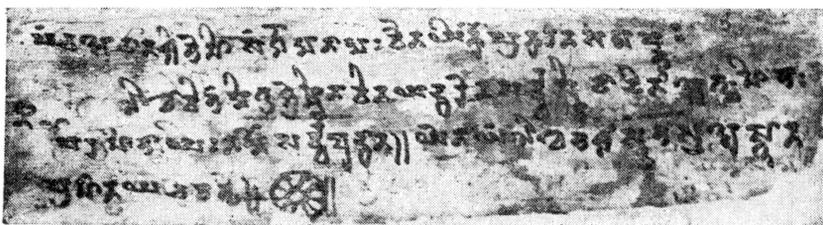

Рис. 20. Л. 81а рукописи
из Байрам-Али (№ 59)

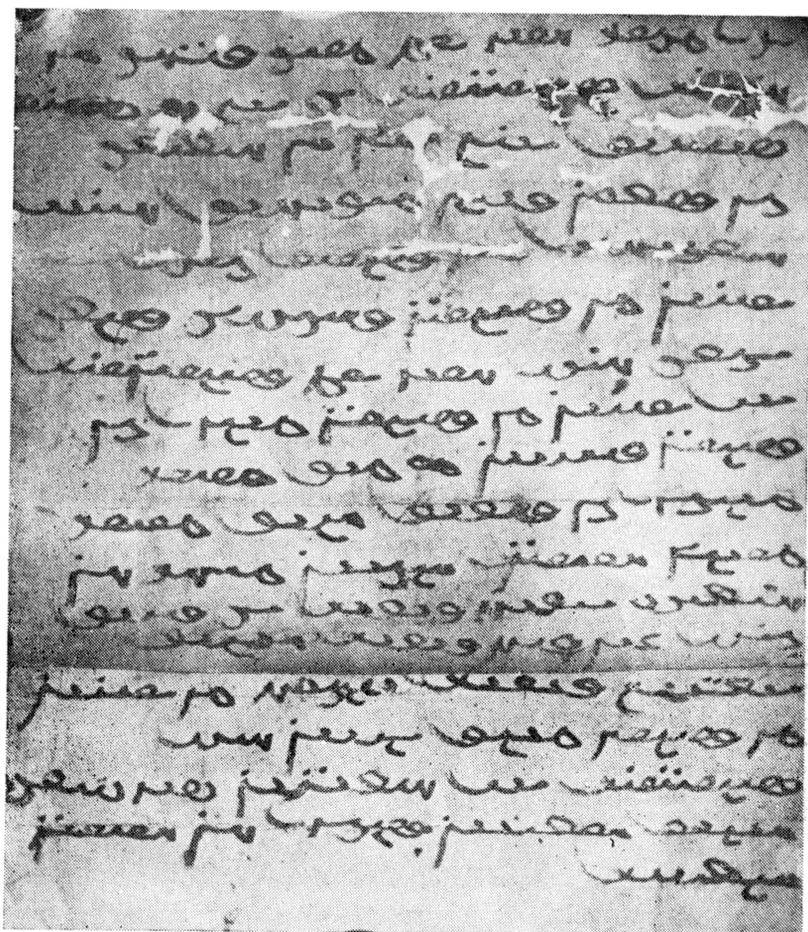

Рис. 21. Документ I (B 24)